МЕРИЛИН МОНРО

Право сиять

Легче умереть молодой...

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ БИОГРАФИИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мэрилин Монро – секс-символ всех поколений, легенда при жизни и легенда после смерти. Она была воплощением соблазна, ее красота и шарм до сих пор сводят мужчин с ума. Однако сама Мерилин хотела вовсе не этого. Неудавшаяся личная жизнь и напрасные попытки доказать режиссерам, что она способна играть драматические роли – вот что было ее действительностью. В своем последнем интервью Мерилин скажет: «Иногда слава идет мимо, я всегда знала, что она непостоянная. Но по крайней мере это то, что я испытала, и это не то, чем я живу».

- Екатерина Мишаненкова
  - Начало
  - Мать
  - Отец
  - Выдуманный образ
  - Семейная история
  - Сумасшедшая бабушка
  - Приемная семья
  - В Голливуде
  - Призрак безумия
  - Жертва насильника
  - Предчувствие
  - Лишняя
  - В приюте
  - Скитания
  - В доме Иды
  - Два события
  - Очередная смена дома
  - В Лос-Анджелесе
  - В Эмерсоновской школе
  - Из подростка в девушку
  - Превращение
  - «Бедный Чак»
  - Подруга
  - Роман
  - Замужество
  - Семейная жизнь
  - Неудавшийся брак
  - Детей заводить еще рано
  - Одна
  - Звонок отцу

- Фотографии
- Фотомодель
- Уход из дома
- Агентство «Блю Бук»
- Первая работа
- Андре де Динес
- Блондинка
- Развод
- Протеже Хьюза?
- Первая кинопроба
- Псевдоним
- Без работы
- Актерское мастерство
- Загадка
- «Коламбия Пикчерз»
- Наташа Лайтесс
- «Хористки»
- Золушка
- Календарь
- «Счастливая любовь»
- Судьбоносная встреча
- Пластическая операция
- Маленькие роли
- «Все о Еве»
- Последний подарок
- Проходные картины
- Скандал
- «Можно входить без стука»
- Джо Ди Маджо
- Сексуально ходить перед камерой
- Операция
- Крохотная елочка
- «Ниагара»
- «Джентльмены предпочитают блондинок»
- «Лучшие друзья девушек – это бриллианты»
- «Как выйти замуж за миллионера»
- «Река, не текущая вспять»
- Комедийное шоу
- «Розовые колготки»
- Свадьба
- Первая трещина
- «Нет лучше бизнеса, чем шоу-бизнес»
- Джон Кеннеди
- «Зуд седьмого года»

- Юбка взлетает вверх
- «Мне так жаль»
- Гражданская позиция
- Исчезла…
- Продюсерская компания
- Ли Страсберг
- Без макияжа
- Слухи
- Другой человек
- Артур Миллер
- Разрыв с Наташей
- «Автобусная остановка»
- Лоуренс Оливье
- Свадебная церемония
- Трудная работа
- Работа с Мэрилин
- Кризис в отношениях
- Просто жена
- Скандальный разрыв
- Смена психоаналитика
- Ребенок?
- Брак разрушается
- Возвращение к работе
- Душечка
- Просто невыносимо
- Депрессия
- Слава
- «Займемся любовью»
- Ив Монтан
- Ральф Гринсон
- «Неприкаянные»
- «Потенциальная самоубийца»
- Неоконченный фильм
- Параллели
- Конец

Екатерина Мишаненкова (составитель)
Мерилин Монро
Право сиять

Начало

Мэрилин Монро родилась в Лос-Анджелесе 1 июня 1926 года около 9:30 утра.

При рождении она получила имя Норма Джин. По одной из многочисленных легенд, окружавших всю ее жизнь, мать назвала ее в честь двух великих актрис: Джин Харлоу и Нормы Талмадж.

Частично это может быть правдой – Глэдис Перл Бейкер, мать будущей суперзвезды, работала в кинолаборатории и обожала актрису немого кино Норму Талмадж, в честь которой вполне могла назвать дочь.

Но второе имя – Джин – Глэдис точно не могла дать дочери в честь звездной блондинки Джин Харлоу. В 1926 году та еще звалась своим настоящим именем Харлин Карпентер, а псевдоним Джин Харлоу взяла только в 1928 году, когда будущей Мэрилин было уже два года.

Однако… мало кто знает, что уже в школе написание второго имени Нормы Джин вдруг изменилось – вместо «Jeane» стали писать «Jean» – а именно так звали Харлоу. Глэдис была инициатором такой смены имени или сама будущая Мэрилин – неизвестно. Они обе обожали Харлоу и мечтали, что когда-нибудь Норма Джин повторит ее блистательную карьеру.

Получается, что история насчет имени – выдумка и в то же время правда… И то же самое можно сказать практически обо всем, что известно о Мэрилин Монро…

> «Самое ценное для меня – это сон, по крайней мере, тогда я могу мечтать».

Мать

Мать Мэрилин Монро – Глэдис Перл Бейкер – была женщиной красивой, влюбчивой, темпераментной и психически неуравновешенной.

Норма Джин была ее третьим ребенком. К тому времени Глэдис успела дважды побывать замужем и уже имела двоих детей, которых растили родственники ее первого мужа, Джаспера Бейкера. После развода детей оставили ему, несмотря на то что Глэдис обвиняла его в жестоком обращении и пьянстве. Но Джаспер в свою очередь сумел доказать аморальное поведение супруги и после решения суда о разводе уехал с детьми в Кентукки. А Глэдис вынуждена была вернуться к матери – еще более неуравновешенной, чем она сама.

Вскоре от матери она уехала в Голливуд, где устроилась работать в кинолабораторию и познакомилась с Мартином Эдвардом Мортенсоном, который и стал ее вторым мужем.

Этот брак продлился недолго – через четыре месяца Глэдис сбежала, сочтя супружескую жизнь слишком скучной. Именно так со своими мужчинами всегда расставалась и ее мать. Мортенсон пытался вернуть блудную жену, но безуспешно. В конце концов их брак был расторгнут, но произошло это только через три года – в 1928 году, уже после рождения Нормы Джин.

«Часто бывает – вполне достаточно просто быть с кем-то. Мне не нужно прикасаться. Даже говорить. Достаточно просто чувствовать связь между нами».

Отец

Кто был отцом Мэрилин Монро?

В свидетельстве о рождении указан Эдвард Мортенсон – вероятно, Глэдис во избежание лишнего скандала предпочла назвать отцом ребенка своего тогда еще официального мужа (случайно или намеренно забыв его первое имя и сделав ошибку в фамилии). На самом деле Мартин Эдвард Мортенсон никак не мог быть отцом Мэрилин, поскольку расстался с Глэдис за десять месяцев до ее рождения.

И уж тем более им не был Джаспер Бейкер, чью фамилию Мэрилин носила потом много лет, пока не взяла свой знаменитый псевдоним.

По правде говоря, ни Мэрилин, ни даже Глэдис скорее всего точно и не знали, кто был ее настоящим отцом. Им мог стать любой мужчина, с которым у ее матери был роман в 1925 году, а таковых было немало. Но чаще всего называют имя Чарльза Стэнли Гиффорда, коллеги Глэдис по кинолаборатории. В 1951 году Мэрилин даже пыталась с ним познакомиться, но Гиффорд ответил: «Пусть обращается к моему адвокату».

По легенде, спустя десять лет она повторила эту же фразу медсестре, сообщившей, что Гиффорд очень болен и хочет с ней повидаться…

«Все мужчины одинаковы: сначала они пользуются тобой, а потом выкидывают, как старые поношенные носки…»

Выдуманный образ

Как многие девочки, выросшие без отца, Мэрилин Монро очень страдала от этого и создавала в уме выдуманный образ отца.

Однажды ее мать показала ей фотографию какого-то мужчины и сказала, что это ее отец. Мэрилин запомнила, что там был запечатлен человек в шляпе с широкими полями, «в глазах его притаилась живая улыбка, и у него были тонкие усики, как у Кларка Гейбла».

Так родилась одна из первых легенд, которые Мэрилин Монро придумывала о своей жизни, – она стала говорить подругам, что ее отец – Кларк Гейбл. В приюте она даже повесила его фотографию над кроватью и всем сообщала, что это ее отец. Возможно, где-то в глубине души она и правда надеялась, что вдруг это на самом деле так – ведь случается же подобное в фильмах.

Спустя много лет Мэрилин встретится с Кларком Гейблом на съемках их совместного фильма «Неприкаянные», и ее детская фантазия вновь оживет. Вдова ее психиатра рассказывала потом: «Она иногда позволяла себе думать, что Гейбл на самом деле был ее отцом».

Впрочем, фантазии фантазиями, но когда незадолго до смерти Мэрилин заполняла какую-то анкету, в графе «Имя отца» она печально, но уверенно написала «неизвестно».

«В ту ночь, когда мама сказала, что это отец на фото, я мечтала о нем во сне. И я мечтала о нем еще тысячи раз после. И каждый раз, вспоминая его улыбку и загнутые поля шляпы, я чувствовала тепло в груди, чувствовала, что я не одинока».

Семейная история

О своем отце Мэрилин ничего не знала, зато о предках по материнской линии ей было известно даже слишком много.

Увы, их семейная история не обрадовала бы и человека с более крепкими нервами, а уж для мнительной и неуравновешенной Мэрилин она стала настоящим проклятьем – чем-то вроде Дамоклова меча, постоянно висевшего над ней.

Ее прадед по материнской линии, Тилфорд Хоган, повесился, когда ему было восемьдесят два года. Само по себе одно это самоубийство не является чем-то из ряда вон выходящим – такое случается со стариками, чья психика иногда расстраивается с возрастом. Но к сожалению, этот приступ безумия был не единственным в их роду.

Бабушка по материнской линии, Делла, умерла в сумасшедшем доме в возрасте пятидесяти одного года – примерно через год после рождения Мэрилин. Она страдала болезнью сердца и сопутствующим этому маниакально-депрессивным психозом.

И наконец, дед по материнской линии, Отис Монро, страдал парезом и парезным слабоумием, вызванными сифилисом в последней стадии. От этого он и умер.

Мэрилин все это знала. И до конца жизни ее преследовал страх, что она тоже сойдет с ума…

«Я знаю, что не должна бояться. Но не бояться значило бы вообще не быть».

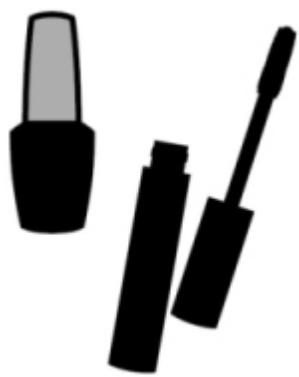
Сумасшедшая бабушка

Мэрилин Монро вспоминала, что сумасшедшая бабушка пыталась задушить ее в младенчестве.

Помешали соседи, которые вовремя оттащили сумасшедшую старуху. «Помню, я проснулась. Мой сон прервался, я боролась за жизнь. Что-то давило на лицо. Может быть, подушка. Я сопротивлялась изо всех сил», – это слова самой Мэрилин, но насколько они правдивы? Ей было чуть больше года, разве могла она что-то помнить? Или это ложные воспоминания, появившиеся под влиянием детских страхов?

Большинство биографов не слишком верят в эту историю. Во-первых, Мэрилин рассказывала ее каждый раз несколько по-разному, а во-вторых, вспомнила ее как раз тогда, когда снималась в фильме «Можно входить без стука», где ее героиня едва не задушила ребенка.

Истину уже не узнать. Точно известно лишь, что бабушка Мэрилин, Делла Монро, была действительно отправлена в сумасшедший дом, из-за приступов безумия, во время которых становилась опасной для окружающих. А Мэрилин Монро до самой смерти терзал страх перед сном. Бессонница стала ее вечным спутником.



«Я всматривалась в зеркала или в людей, чтобы узнать, кто я такая».

Приемная семья

Первые семь лет своей жизни Мэрилин Монро провела в приемной семье.

Ида и Уэйн Болендеры, которым мать отдала ее на воспитание, были людьми бедными и очень религиозными. Этими двумя причинами и объяснялся их необычный заработок – они присматривали не только за Нормой Джин, иногда у них на воспитании было одновременно пять-шесть детей. Болендеры получали за это деньги, но доход не был их единственной целью – они считали, что обязаны воспитать из этих детей достойных членов общества, привить им нравственные принципы и любовь к Богу.

Глэдис они не одобряли, в их глазах она была плохой матерью, к тому же она ярко красилась и вела не особо добродетельную жизнь. А вот к Норме Джин они относились хорошо, она была почти идеальной подопечной – тихая, послушная, редко болела, без споров ходила в воскресную школу.

Эта относительная идиллия продолжалась до 1932 года, когда в жизни девочки произошла катастрофа – сосед застрелил ее собаку. Норма Джин впала в первую в своей жизни депрессию, и вскоре напуганным Болендерам пришлось вызвать ее мать. После этого Глэдис наконец решила забрать дочь к себе. Хорошо это было или плохо – трудно сказать.

«Детям, особенно девочкам, надо всегда говорить, что они красивые и что все их любят. Если у меня будет дочка, я всегда буду говорить ей, что она красивая, буду расчесывать ей волосы и не буду оставлять ее одну ни на минуту».

В Голливуде

В июне 1933 года Мэрилин Монро оказалась в Голливуде, где жила ее мать.

Глэдис как раз удалось попасть в жилищную программу президента Франклина Рузвельта и получить кредит на дом под очень низкий процент. Этот дом она тут же сдала английской супружеской паре, работавшей в кино, оставив себе с дочерью пару комнат.

Глэдис и ее лучшая подруга Грейс Макки, с которой они вместе работали, проводили все свободное время в развлечениях с шумными развеселыми компаниями. А маленькая Норма Джин, воспитанная религиозными Болендерами, в ужасе молилась за них, уверенная, что за такое поведение они попадут в ад.

Но теперь она ходила не в церковь, а в кино, и вскоре религиозность осталась в прошлом, а девочка стала молиться тем же богам, что и окружающие ее люди, – актерам и актрисам, блиставшим на киноэкранах. Глэдис и Грейс были без ума от ослепительной блондинки Джин Харлоу, и вскоре она стала для Нормы Джин любимой актрисой, кумиром и образцом для подражания.

«Я хорошая, но я не ангел.

Я совершаю грехи, но я не демон.

Я просто маленькая девочка в большом мире, которая пытается найти любовь».

Призрак безумия

Мэрилин прожила с матерью всего несколько месяцев. В начале 1934 года Глэдис Бейкер попала в психиатрическую больницу.

Она всегда была психически неустойчивой. Но кризис спровоцировала цепь несчастий, которая и более крепкого человека могла довести до нервного срыва. Глэдис тяжело пережила смерть матери в сумасшедшем доме и с тех пор очень боялась тоже сойти с ума. А в 1933 году на нее свалились сразу два удара – она узнала о гибели сына и о самоубийстве своего деда. Призрак безумия оказался совсем близко. Стремясь избавиться от него, она то работала до потери сил, то много пила, то ударялась в фанатичную религиозность.

И конечно, это все не только не помогло, но и наоборот, стало катализатором ее болезни. Грейс Макки пришлось вызвать невропатолога, но прописанные им таблетки не помогли, и в один несчастливый день Глэдис впала в буйство, как когда-то ее мать.

Ее поместили в лечебницу, а маленькая Норма Джин осталась на попечении Грейс Макки – уже третьей «мамы» за ее короткую жизнь. О сумасшествии Глэдис ей не сказали, сообщили просто, что та заболела. Правду Мэрилин узнала лишь спустя много лет.

«Я не обижаюсь, когда говорят, что я дурочка, – я знаю, что это не так».

Жертва насильника

В 1953 году Мэрилин Монро рассказала, что в девятилетнем возрасте она стала жертвой насильника.

Некий «мистер Киммел» завел ее в свою комнату, закрыл дверь и велел ей быть «хорошей девочкой». Видимо, имеется в виду жилец Глэдис, хотя в другом варианте этой истории Мэрилин говорила о муже Грейс Макки. Она вспоминала, что пыталась пожаловаться матери (или тете Грейс?), но та не поняла, на что именно она жалуется, и дала ей пощечину за плохое поведение. А потом мистер Киммел, держась совершенно уверенно и спокойно, дал ей монетку, чтобы она купила себе конфет. Но последним ударом стало то, что в церкви она чувствовала себя грязной и греховной и пыталась исповедаться, а мистер Киммел, нимало не смущаясь, пошел сразу к причастию, как человек, чувствующий свою правоту.

Насколько эта история соответствует истине? Скорее всего лишь частично – по крайней мере первый муж Мэрилин уверенно утверждал, что она ему досталась девственницей. Да и насчет личности насильника в ее рассказах были сильные расхождения. Но вероятно, какие-то домогательства со стороны взрослого мужчины все же были, и это сильно повлияло на неустойчивую психику Нормы Джин.

«Я часто просыпалась и думала, что я умерла.

Как будто я умерла во сне и больше не находилась в своем теле.

Я не ощущала себя и думала, что мир исчез.

Все было невероятно далеким, и, казалось, ничто не могло задеть меня».

Предчувствие

Именно Грейс Макки первая сказала Мэрилин, что та обязательно станет актрисой.

«Грейс любила Норму Джин и восхищалась ею, – вспоминала Лейла Филд, коллега Грейс Макки по работе. – Если бы не Грейс, не было бы никакой Мэрилин Монро… Грейс восхищалась Нормой Джин так, словно та была ее родной дочкой. Грейс говорила, что Норма Джин обязательно станет кинозвездой. Такое у нее имелось предчувствие. Даже убеждение».

Грейс была лучшей подругой Глэдис Бейкер, и маленькую Норму Джин она любила вполне искренне. Когда девочка осталась на ее попечении, Грейс сделала все, чтобы получить статус официального опекуна. Она получила свидетельство о невменяемости Глэдис, добилась того, что ей передали и ребенка, и все имущество подруги (состоявшее в основном из долгов), и наконец с радостью смогла забрать Норму Джин к себе. Ее собственные племянники, о которых она заботилась много лет, недавно уехали с родителями на другой конец США, и она была счастлива, что у нее вновь будет ребенок, на которого она сможет изливать нерастраченную материнскую нежность.

Казалось, что в жизни Нормы Джин наконец наступила счастливая и спокойная пора. Но это было ненадолго.

«Я никогда никого не дурачила. Я просто позволяла людям дурачить самих себя. Они не пытались понять, кем и чем я была на самом деле. Вместо этого они сами придумывали мне характер. Я не спорила с ними. Ведь, очевидно, они любили ту, кем я не была».

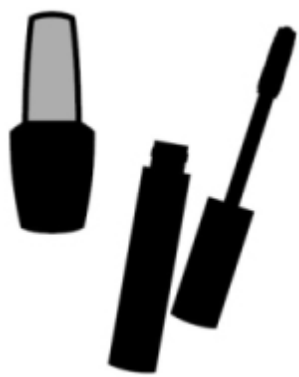
Лишняя

Летом 1935 года Грейс Макки неожиданно влюбилась и вышла замуж. И Мэрилин оказалась лишней в новой семье.

Денег ни у Грейс, ни у ее мужа не было, с работой у них как раз были сложности, и в конце концов муж убедил Грейс отдать Норму Джин в приют. Временно, конечно. Но для девочки это, разумеется, стало страшным ударом. Она успела привязаться к Грейс и такой поступок расценила как предательство.

13 сентября 1935 года Грейс уложила вещи своей приемной дочери и отвезла ее в сиротский приют Лос-Анджелеса. Подобным образом поступали многие родители, у которых не было средств содержать ребенка. Наверное, половину детей в детском доме составляли такие же временные обитатели, ждавшие, когда же родители смогут забрать их назад.

Норма Джин прожила в этом приюте до 26 июня 1937 года. Грейс ее не забывала, она регулярно вносила плату за приют и за одежду для девочки. К тому же она почти каждую субботу забирала ее и водила в кино, в кафе, по магазинам, наряжала ее в белые платья и говорила: «Ты такая красивая, Норма Джин. Если бы не нос – само совершенство. Однажды ты станешь великой киноактрисой, величайшей актрисой всех времен».



«Самое главное, не лгите! Не лгите о Санте или о мире, исполненном благородных и честных людей, которые готовы помогать друг другу и делать добро друг другу… Честь и добро в мире существуют, но так же, как в нем есть алмазы и радий».

В приюте

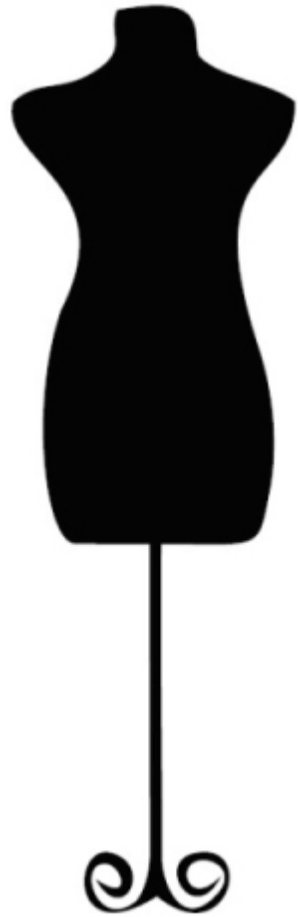
О двух годах, проведенных в приюте, Мэрилин Монро вспоминала с ужасом.

Она рассказывала журналистам, что «спала в комнате, где стояло двадцать семь коек», описывала мрачные помещения, умывание ледяной водой, казарменную дисциплину и постоянное использование детей в качестве бесплатной рабочей силы на грязной работе – «трижды в день мыть сто тарелок, сто чашек, сто ножей, ложек и вилок, и так – семь дней в неделю… драить туалеты и ванны…».

Но судя по воспоминаниям других людей, Мэрилин опять больше фантазировала, чем говорила правду. В приюте был специальный персонал для приготовления пищи и уборки помещений, а детям поручали лишь несложную работу, чтобы развить у них чувство ответственности. За это им платили по пять или десять центов в неделю.

В личном деле Нормы Джин в 1935 году написано, что она была «нормальной здоровой девочкой, которая хорошо ест и спит, производит впечатление довольной, не жалуется и говорит, что любит свой класс».

Зачем же она придумывала все эти ужасы? Скорее всего, дело было в ее обиде на людей, ее детской тоске и одиночестве. Приют стал для нее страшным местом, но она боялась, что люди не поймут, чем же он был так страшен, и придумала для них более доступный и простой вариант.



«Я всегда носила потрепанное синее платье – символ бедности. А без платья я была такой же, как и другие девочки, а не оборванка в форме сиротского приюта».

Скитания

В июне 1937 года Грейс Макки забрала Мэрилин из приюта и привезла к себе домой.

Но ненадолго. В ноябре девочку вновь отдали, правда уже не в приют, а в приемную семью. Почему Грейс решила так поступить, точно неизвестно. Возможно, дело было опять в деньгах, возможно, им было тесно в одном маленьком домике, а может быть, даже правдивы слухи, что муж Грейс приставал к подрастающей Норме Джин.

Следующие годы она провела то в одной, то в другой приемной семье. Сколько их было? Точную цифру установить трудно – одни биографы верят рассказам самой Мэрилин Монро и считают, что таких семей было не меньше пяти, а другие утверждают, что большую часть своих детских драматических приключений она выдумала, а приемных семей было всего две. Вероятнее же всего, если собрать все версии и сравнить их, семей было все же три: супружеская пара из Комптона, у которой Норма Джин жила первое время после приюта, потом Ида Мартин – теща младшего брата Глэдис, а значит, в некоторой степени родственница и самой Мэрилин, и наконец, Эдит Ана Лоуэр – тетка Грейс Макки, ставшая для девочки одним из самых близких людей на свете.

«Глядя в ночное небо, я думала, что, наверное, тысячи девушек также сидят в одиночестве и мечтают стать звездой. Но я не собиралась волноваться за них. Я мечтала сильнее всех».

В доме Иды

В доме Иды Мартин Мэрилин познакомилась со своими двоюродными сестрами и братом.

Казалось бы, наконец-то она оказалась в нормальной семье, и не у чужих людей, а у родственников. Но увы, все было не так радужно, как могло показаться на беглый взгляд. Марион Монро, дядя Нормы Джин, в 1929 году вышел из дома и пропал навсегда. По американским законам, чтобы человека признали умершим и его семье стали выплачивать пособие, он должен был отсутствовать десять лет, поэтому его жена и трое детей остались без средств к существованию. Собственно, потому они и взяли на воспитание Норму Джин – Грейс за нее платила, а даже эти несколько долларов в месяц были для семьи серьезной финансовой поддержкой.

Но для формирования характера будущей Мэрилин важным было то, что и в этой семье слабым звеном был мужчина. Она росла без отца, от мужа Грейс у нее были одни неприятности, и вот здесь она вновь увидела семью, все проблемы которой из-за мужчины. Ее двоюродная сестра потом вспоминала: «Помню, Норма Джин беспрестанно повторяла, что никогда не выйдет замуж. Она говорила, что станет учительницей и у нее будет множество собак».

«Собаки никогда не кусали меня. Только люди».

Два события

В 1938 году в жизни Мэрилин произошли два события, сильно пошатнувшие ее психику.

Во-первых, Грейс Макки сообщила ей, что ее мать перевели из обычной лечебницы в сумасшедший дом после того, как она попыталась совершить побег. Врачи решили, что у нее прогрессирующая шизофрения, потому что она утверждала, что ей звонит покойный второй муж Мартин Эдвард Мортенсон. На самом деле, несчастная Глэдис пострадала от чужой ошибки – Мортенсон и правда был жив, его объявили мертвым, перепутав с каким-то погибшим однофамильцем. И он действительно пытался ей позвонить, сочтя своим долгом как-то помочь заболевшей бывшей жене. Но врачи этого не знали и сочли Глэдис сумасшедшей.

Для Нормы Джин это ужасное известие было хуже, чем если бы ей сообщили о смерти матери. Она уже знала о случаях сумасшествия в их роду и панически боялась, что это произойдет и с ней.

Второй травмой стали грязные приставания двоюродного брата, укрепившие Норму Джин в убеждении, что мужчинам нельзя доверять, и во многом заложившие основу ее дальнейшей сексуальной холодности.

«Для начала я пытаюсь доказать себе, что я личность. Затем, может быть, я смогу убедить себя, что я актриса».

Очередная смена дома

Когда Мэрилин исполнилось двенадцать лет, Грейс забрала ее из дома Иды Мартин и увезла в Лос-Анджелес, к своей тетке Ане Лоуэр.

Это была не просто очередная смена дома – для Мэрилин этот переезд стал судьбоносным. Спустя много лет она вспоминала об Ане Лоуэр: «Она переменила всю мою жизнь. Эта женщина была первым на свете человеком, которого я действительно любила и который любил меня. Она была потрясающим человеком. Когда-то я написала про нее стихотворение, давно потерянное, и знакомые, которым я его показывала, просто плакали… Оно называлось „Люблю ее“. Только она одна любила меня и понимала… Эта женщина никогда не нанесла мне рану, ни единого разочка. Просто она не смогла бы. Это была сама доброта и любовь».

«Тетя Ана», как называла ее Норма Джин, принадлежала к числу приверженцев известной секты «Христианской науки», но фанатизмом не страдала. Наоборот, она была рассудительной, сердобольной и терпимой. Раз в неделю она посещала тюрьму Линкольн-Хейтс, где читала заключенным Библию.

И возможно, за всю жизнь Мэрилин ее по-настоящему любила только Ана Лоуэр…

«Мы должны жить, прежде чем мы станем слишком старыми для этого. Страх – это глупость».

В Лос-Анджелесе

В Лос-Анджелесе Мэрилин пошла в седьмой класс неполной средней школы имени Эмерсона, которую выбрала для нее Грейс. В школе она быстро поняла, что статус тут определяется местом жительства – часть детей были из охраняемого коттеджного поселка неподалеку, часть из квартала домов среднего достатка, а остальные, как и она сама, – из района Соутелл, где жили в основном иммигранты, безработные и всякая беднота. Глэдис Филлипс, школьная подруга Нормы Джин вспоминала: «У жителей Лос-Анджелеса имелось сильное чувство классовой принадлежности, что, к сожалению, распространялось также и на школьную жизнь».

Ана Лоуэр была вполне добропорядочной американкой, но из-за ее места жительства Норма Джин сразу стала считаться девочкой из социальных низов, и друзей у нее в школе было немного – с маргиналами она сама не общалась, а «приличные» дети смотрели на нее свысока.

Впрочем, училась она неплохо, да и в классе совсем уж парией не была, поэтому учебу в школе имени Эмерсона впоследствии вспоминала как далеко не худший период в своей жизни.

> «Я не против сочинять шутки, но не хочу сама быть ею».

В Эмерсоновской школе

Мэрилин Монро рассказывала, что в школе многие называли ее Мышкой – такой она была тихой и незаметной.

Учителя о ней отзывались как о приятной, но некоммуникабельной и малоактивной девочке. Одноклассники же в основном ее просто не замечали. «В первый год пребывания в Эмерсоновской школе у меня было всего два светло-синих костюмчика, доставшихся на мою долю еще из приюта для сирот. Тетя Ана расширила их, а то я немного выросла и раздалась, но все равно они мне не годились… В списке лучше всего одетых девочек я наверняка не фигурировала», – вспоминала потом Мэрилин.

Но замкнутость и скованность Нормы Джин была связана не только с ее бедным нарядом. Куда важнее то, что у нее не было опыта завязывания дружеских отношений. Она просто не знала, как можно влиться в коллектив, и поэтому была обречена на одиночество.

Впрочем, несмотря на это, она не чувствовала себя такой несчастной, как раньше. Пусть Ана Лоуэр не смогла дать ей ощущение семьи и не помогла научиться общаться с ровесниками, зато у нее Норма Джин обрела настоящий дом, где чувствовала себя в безопасности.

> «Я тоже имею чувства. Я все еще человек. Все, что я хочу – это быть любимой, за саму себя и за мой талант».

Из подростка в девушку

В 1939 году в жизни Мэрилин Монро произошла большая перемена – тихая незаметная Норма Джин вдруг стала самой популярной девочкой в классе.

Причина была проста – она стала превращаться из подростка в девушку и резко похорошела. Мэрилин вспоминала, что переворот во взглядах одноклассников произошел буквально в один момент. Однажды ее блузка порвалась, и она одолжила у какой-то девочки свитер. Тот был маловат и очень сильно обтягивал фигуру, оказавшуюся куда более женственной, чем у большинства ее ровесниц.

«Пока я шла по классу на свое место, – вспоминала Мэрилин, – все на меня уставились, словно у меня вдруг выросли две головы. Отчасти это так и было. Округлости выступали под облегающим свитером. На перемене полдюжины мальчишек окружили меня. Они шутили и сверлили глазами мой свитер, как будто это была золотая жила. Я уже знала, что у меня довольно большая грудь, но не придавала этому значения. Но она произвела сильное впечатление на моих одноклассников. После школы четверо мальчиков провожали меня домой пешком, везя свои велосипеды. Я была в восторге, но не показывала виду, будто все это было в порядке вещей».

> «Мужчины на меня не смотрят. Они бросают на меня взгляд, но это не то».

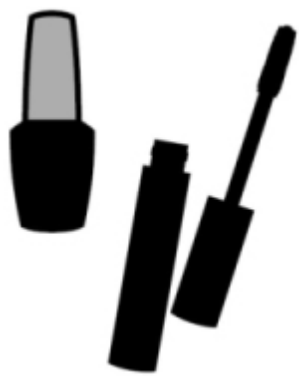
Превращение

С осени 1939 года, когда она впервые осознала себя привлекательной, Норма Джин начала постепенно превращаться в будущую Мэрилин Монро.

Теперь она уже не завидовала тем, кого родители возили в школу на машинах, ведь ее по дороге из дому и обратно всегда сопровождали несколько парней, споривших насчет того, кто понесет ее сумку.

Учиться ей стало неинтересно, зато она стала уделять много внимания своей внешности. На приличный гардероб у нее не было денег, поэтому она купила недорогие мальчишеские брюки, вывернула наизнанку шерстяной жакет и, появившись в таком виде, вновь вызвала в классе сенсацию. «Вдруг все началось словно бы заново, – с удовольствием вспоминала она потом. – В школу я ходила пешком, и это было настоящее удовольствие. Все мужики сигналили… притормаживали и махали мне рукой, а я тоже махала им. Мир стал вдруг доброжелательным».

Она рано вставала, чтобы успеть нарядиться, причесаться и накраситься (вот тут и пригодились уроки Грейс). В школе болтали, что все перемены она проводит в женском туалете перед зеркалом. Жизнь Нормы Джин отныне была полностью подчинена заботе о красоте.



«Секс-символ – это всего лишь вещь, а я ненавижу быть вещью.

Но если уж быть символом, то лучше символом секса, чем чего-либо еще».

«Бедный Чак»

В 1940 году Мэрилин познакомилась с Чаком Мореном, ставшим ее первой, еще почти детской, любовью.

Чак учился в той же школе, был симпатичным, популярным, занимался спортом, считался бунтарем и очень нравился девушкам. Конечно, вчерашняя «мышка» была счастлива, что на нее обратил внимание такой парень. Она ходила с ним на танцы, смеялась над его шутками, позволяла себя немного полапать, однако когда дело заходило слишком далеко – давала серьезный отпор. «Бедный Чак ничего с этого не имел, – вспоминала потом Мэрилин, – у него только болели ноги, и он тратил силы на борьбу со мной. Но я себе думала так: что ж, у него просто нет права ни на что большее. Кроме того, я в самом деле не больно рвалась к сексу, и в этом, пожалуй, были свои хорошие стороны».

Осенью того же года они расстались – Чак отправился учиться в университетскую среднюю школу. Следующие два года он присылал Норме Джин открытки ко Дню святого Валентина, но потом его выгнали из школы за плохое поведение, он записался в армию и погиб в возрасте двадцати лет.

«Хороший поцелуй стоит еще одного…»

Подруга

В 1940 году у Мэрилин Монро впервые появилась подруга. Ею стала Элинор Годдар, падчерица Грейс.

Ана Лоуэр в это время серьезно заболела, и Грейс забрала Норму Джин к себе. К ее облегчению, девочки сразу поладили – в обществе Элинор Норма Джин наконец-то научилась смеяться.

Элинор Годдар действительно была веселой и коммуникабельной, а ведь ее детство было кошмарным. У нее тоже была сумасшедшая мать, причем в отличие от Глэдис, по-настоящему опасная психопатка. Все детство девочка провела в приемных семьях, сменив их больше десятка. Ее и били, и морили голодом, и унижали. Все это не могло не вызывать сочувствия у такой же несчастной, лишенной семьи Нормы. «То, о чем я поведала Норме Джин в ту первую зиму, – вспоминала Элинор, – произвело на нее огромное впечатление. Она проявила ко мне глубокое сочувствие, и очень быстро мы стали близкими подругами».

Кстати, большинство ужасных историй, которые рассказывала о своем детстве Мэрилин, на самом деле взяты из жизни Элинор. Видимо, когда Норма Джин стала Мэрилин Монро и ей понадобилось вызвать сочувствие публики, она вспомнила рассказы подруги.

«Дружба – это лучшее, что существует в жизни».

Роман

В 1941 году Мэрилин познакомилась со своим будущим мужем Джимом Догерти.

Ему было двадцать лет, он работал на авиастроительном заводе, разъезжал на открытом голубом «Форде» и крутил романы с разными девушками. По просьбе Грейс он подвозил Элинор и Норму Джин из школы и поначалу воспринимал их только как милых подростков, не более. «Я обратил внимание, что она была премилой и симпатичной девчоночкой, которая считала меня бесподобно выглядящим в белых рубашках, – говорил он позже, – но для меня она была не более чем ребенком, потому как в нашем возрасте пять лет представляют собой огромную разницу».

А вот Норме Джин он ужасно понравился, она буквально влюбилась в его усики, с которыми он напоминал ей Кларка Гейбла. Правда, и ей тогда пять лет разницы казались огромной пропастью, она даже называла Джима «милым старичком».

Но время шло, Норма Джин взрослела не по дням, а по часам, Джим как раз расстался со своей девушкой, да и Грейс очень поощряла их знакомство. Поэтому ничего удивительного, что к началу 1942 года их отношения переросли в роман. Хотя о браке тогда, конечно, ни тот, ни другой еще не думал.

«Каждый является звездой и имеет право на сияние».

Замужество

В январе 1942 года муж Грейс получил работу на Восточном побережье США, и вся семья стала готовиться к переезду. Но Мэрилин они с собой брать не собирались.

Переезд требовал больших затрат, и содержать лишнего человека Годдары просто не могли. Но Норма Джин, конечно, восприняла это как очередное предательство – ее выгоняли из семьи, вновь лишали дома, возвращали в число сирот, у которых вместо имени порядковый номер. В Грейс она с того момента полностью разочаровалась.

Впрочем, она была не совсем права, Грейс не собиралась вновь отправлять девушку в детский дом – у нее к тому времени созрел уже другой план. Она решила выдать свою подопечную замуж за приличного человека и этим обеспечить ее будущее. Ана Лоуэр в это время тяжело болела и тоже не могла взять Норму Джин в свой дом, поэтому поддержала решение Грейс.

Таким подходящим приличным женихом и стал Джим Догерти. «Я тогда вовсе не думал о женитьбе на ней… – вспоминал он, – но согласился, поскольку мне предстояло вскоре идти в армию, и у меня было ощущение, что под крылом моей матери она найдет себе дом. Ну, и я, конечно же, считал ее чудесной девушкой, с которой мне будет хорошо».

«Мужчины питают искреннее уважение ко всему, что наводит скуку».

Семейная жизнь

19 июня 1942 года Мэрилин Монро вышла замуж за Джима Догерти.

Свадьба состоялась бы и раньше, но пришлось дожидаться, когда Норме Джин исполнится шестнадцать. Школу она сразу бросила, о чем, кстати, потом очень сожалела, они с Джимом сняли однокомнатную квартиру и начали семейную жизнь.

Но по правде говоря, к браку Норма Джин была совершенно не готова. Физически она созрела, но в душе все еще оставалась ребенком. Она дала себя уговорить, поверила, что нет другого выхода, убедила себя, что любит Джима, но на самом деле быть женой совершенно не хотела. Незадолго до свадьбы она даже спросила Грейс, можно ли выйти замуж и не заниматься сексом. Действительно она была так наивна или это была попытка показать опекунам, что она не хочет замуж? Грейс над этим вопросом задумываться не стала и небрежно ответила, что ничего в этом страшного нет – уж сексу-то она легко научится.

Впрочем, боялась Норма Джин не только секса. За всю свою жизнь она не видела ни одного по-настоящему счастливого и удачного брака. Поэтому и для себя от замужества ничего хорошего не ждала.

«Первое следствие моего замужества – я стала еще меньше интересоваться сексом. Мой муж или этого не замечал, или не обращал на это внимания. Мы оба были слишком молоды, чтобы открыто обсуждать такую щепетильную тему».

Неудавшийся брак

Первый брак Мэрилин Монро был обречен с самого начала.

«Я – капитан, а моя жена – старпом, – таково было мнение Джима Догерти об идеальном браке. – А если так, то жена должна быть довольна уже тем, что находится на корабле, и не мешать мне управлять и командовать им». Ему нужна была спокойная, добропорядочная, хозяйственная и любящая жена. А Норма Джин была слишком молода, слишком красива и слишком несерьезна. Нет, конечно, она старалась изо всех сил, но факт оставался фактом – она нуждалась в отце, а не в муже.

Тем не менее ни Джим, ни Мэрилин впоследствии не считали свой неудавшийся брак чем-то ужасным и не обвиняли друг друга во всех смертных грехах. Она признавала, что была плохой женой, не умела готовить и, конечно, Джиму было с ней тяжело. Но несмотря на все их ссоры, она всегда относилась к нему хорошо, потому что он избавил ее от комплекса сироты. Он же в свою очередь с определенной нежностью вспоминал свою юную жену, соглашался, что не мог дать ей того, что ей было нужно, и сожалел, что Грейс вбила в ее голову мечты стать звездой.

«Мы с мужем редко разговаривали. И вовсе не потому, что были обижены или поссорились. Просто нам нечего было сказать друг другу».

Детей заводить еще рано

Один из немногих вопросов, в которых Мэрилин и ее первый муж были единогласны, – это что детей им заводить еще рано.

Норма Джин сама была еще почти ребенком, поэтому мысль о беременности повергала ее в ужас. Чисто теоретически она была не против детей, но предпочитала отодвинуть этот вопрос на очень отдаленное будущее. А пока она предпочитала возиться с племянниками мужа, которых обожала нянчить, купать, рассказывать им сказки. У нее были задатки, чтобы стать хорошей матерью, но сначала ей самой надо было повзрослеть.

Джим со своей стороны тоже считал, что они не готовы завести ребенка, и строго контролировал применение противозачаточных средств. Он хорошо видел, что жена у него еще сущее дитя, да и, вероятно, чувствовал, что сам тоже морально не готов стать отцом. К тому же он собирался пойти на воинскую службу, а значит пришлось бы оставить жену с новорожденным на несколько месяцев… Нет, Джим был слишком разумным и практичным человеком, чтобы решиться на такую глупость. «Я знал, что ей было бы очень трудно с младенцем, причем не только из финансовых соображений, – вспоминал он впоследствии. – На самом деле она еще не дозрела до материнства. И я сказал, что дети у нас появятся позже, уже после войны».

«Женщины в моей семье никогда не были в состоянии справиться с материнством».

Одна

В 1943 году Джим Догерти поступил на военную службу, и в 1944 году его отправили в южно-азиатскую зону боевых действий на Тихом океане. На время его отсутствия Мэрилин пришлось поселиться у свекрови.

Вообще-то Джим не обязан был служить, поскольку работал на оборонку и имел право на отсрочку от призыва. Но он пошел в армию добровольно и был очень рад, когда его отправили на настоящую войну.

К тому же их брак к тому времени начал давать основательные трещины – на военной базе, где они жили до его отъезда, было слишком мало женщин и слишком много поводов для ревности. Норма Джин хорошо сознавала свою красоту и обожала красоваться перед мужчинами, чем выводила Джима из себя.

Но после его отъезда она без споров поселилась у свекрови, устроилась работать на фабрику и стала ждать возвращения мужа, по которому очень скучала. Один из парадоксов ее жизни был в том, что она не могла без мужчины и именно поэтому так часто обжигалась, без раздумий бросаясь в объятия очередному избраннику. И дело было, конечно, не в сексе, просто ей было нужно, чтобы кто-то ее обнимал, утешал, создавал ощущение защиты и опоры.

«На самом деле наш брак был своего рода дружбой с сексуальными привилегиями. Позднее я узнала, что многие браки только этим и ограничиваются. И что большинство мужей хороши как любовники, только если они обманывают своих жен».

Звонок отцу

В новогодние праздники наступающего 1945 года, когда Джим приезжал в отпуск, Мэрилин при нем позвонила отцу, но тот бросил трубку.

По крайней мере так она утверждала. Джим голоса в трубке не слышал, имени отца жена ему не назвала, но конечно, он поверил ей на слово и долго утешал.

Интересно, что это был не единственный такой случай, известны как минимум еще два раза, когда она точно так же звонила отцу в присутствии человека, в чьей поддержке в тот момент нуждалась. И тот также бросал трубку.

Действительно ли она сумела найти своего настоящего отца, но тот проявил полнейшее равнодушие к дочери? Или это было очередное притворство, попытка вызвать жалость к несчастной сиротке?

Впрочем, не так уж важно, был этот отец на самом деле или Мэрилин его выдумала. Главное – результат. Это был простой и действенный способ напомнить близким людям, что она на самом деле несчастная брошенная сирота, скитавшаяся по приютам и никогда не имевшая настоящей семьи.

«Это ведь слова выдают нас на милость безжалостных людей, находящихся рядом, они обнажают нас сильнее, чем все руки, которым мы позволяем шарить по нашей коже».

Фотографии

Осенью 1944 года Мэрилин Монро познакомилась с фотографом Дэвидом Коновером.

Однажды к ним в цех пришли киношники и фотографы из Первой армейской киностудии, которым надо было снять несколько кадров с женщинами, работающими для нужд обороны. Причем они не собирались делать документальные фото с уставшими работницами в мятых комбинезонах, нет, их задачей было сделать такие кадры, которые поднимали бы дух солдат, воюющих далеко от дома. Поэтому они отобрали самых симпатичных девушек и сняли с ними постановочные киносюжеты и фотографии о том, как бодрые красивые патриотки работают на благо страны в ожидании своих мужчин.

Среди фотографов был Дэвид Коновер, встреча с которым перевернула жизнь Нормы Джин. В письме к Грейс она писала: «Они сфотографировал и меня кучу раз, отсняли в нескольких сюжетах, а некоторые пытались назначить свидание и т. п. (разумеется, я всем отказала)… Когда сеанс съемок закончился, один капрал по фамилии Дэвид Коновер сказал, что хотел бы сделать несколько моих фото… Мне было сказано, как одеться, накраситься и т. п., и на протяжении следующих нескольких недель я ему многократно позировала…»

> «Я не хочу делать деньги, я просто хочу быть прекрасной».

Фотомодель

В январе 1945 года Мэрилин Монро начала карьеру фотомодели.

Подтолкнул ее на это Дэвид Коновер, который сказал, что все снимки вышли великолепно, и на полном серьезе посоветовал Норме Джин стать фотомоделью. Даже обещал познакомить ее с нужными людьми.

Спустя много лет Дэвид очень откровенно намекал на то, что у них был короткий роман, но его воспоминания выглядят очень надуманно и Мэрилин в них изображается сексуально озабоченной, тогда как давно известно, что она была довольно холодной женщиной. К тому же сама она писала о Дэвиде в письме к Глэдис: «Это ужасно милый человек, он женат, и нас связывают исключительно деловые отношения, что меня вполне устраивает».

Впрочем, весной 1945-го Норма Джин очень много фотографировалась у Дэвида Коновера, ездила с ним по всей Калифорнии, иногда, если верить слухам, из экономии они даже жили в одном номере. Так что, кто знает – все же она была соломенной вдовой, глубоко обиженной на мужа за то, что он бросил ее и уехал куда-то на край света.

Но был этот роман или нет, в жизни Мэрилин Монро это не играет никакой роли. Дэвид Коновер для нее был важен только как фотограф.

«Если мне чуточку повезет, когда-нибудь я узнаю, почему людей так мучают проблемы секса. Меня лично они волнуют не больше, чем чистка ботинок».

Уход из дома

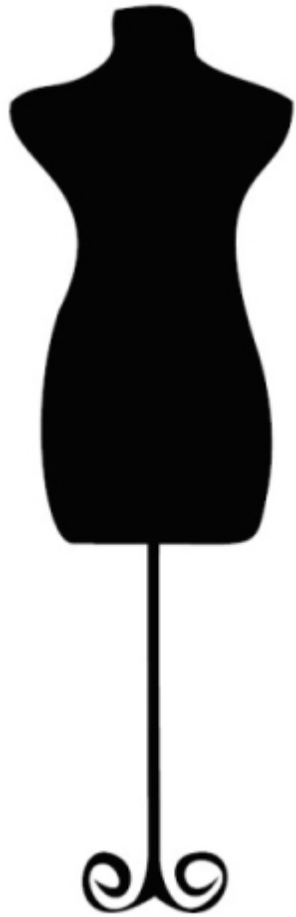
Ближе к осени 1945 года Мэрилин Монро окончательно бросила работу на фабрике и ушла из дома свекрови.

К этому дело двигалось давно – свекровь, конечно же, осуждала ее образ жизни, общение с Коновером и вообще считала, что профессия фотомодели не для приличной замужней женщины. Норме Джин довольно быстро надоело выслушивать ее нотации, и она перебралась в хорошо знакомый и надежный дом Аны Лоуэр, где могла жить спокойно и ощущать себя наконец свободной и независимой.

Их брак с Джимом стремительно катился в пропасть, но ей было уже почти все равно. Она и писать-то ему практически перестала. А его письма не вызывали у нее ничего, кроме раздражения, ведь он тоже поучал ее: «Все эти дела с позированием – чудесная штука, но после того как я вернусь из армии, у тебя появится полноценная семья и тебе придется остепениться».

А она к тому времени уже твердо решила, что станет фотомоделью, а со временем и актрисой. Если же Джим против – это его проблемы. «Джим считал, что мне полагается быть всем довольной, – вспоминала Мэрилин. – Но я не была. Этот брак закончился намного раньше, чем закончилась война».

«Если ты кого-то любишь, разве тебе не хочется, чтобы этот человек был счастлив? Чтобы он занимался делом, которое ему нравится и которое у него хорошо получается?»



Агентство «Блю Бук»

2 августа 1945 года Мэрилин Монро сделала решительный шаг – обратилась в модельное агентство «Блю Бук».

Коновер давно уговаривал ее это сделать, а она колебалась, опасаясь полностью менять жизнь. Но война подходила к концу, и это означало, что пора выбирать – либо семейная жизнь, либо карьера и самостоятельность. И если карьера, то нельзя терять времени.

Модельное агентство «Блю Бук» готовило девушек к карьере актрисы, манекенщицы и фотомодели. Там учили двигаться, краситься и вообще правильно «подать себя». Руководила агентством мисс Снивели, которая хорошо умела видеть потенциальных фотомоделей среди множества приходящих к ней девушек.

Сохранилась характеристика Нормы Джин в момент приема ее в агентство на обучение: рост – 165 см, вес – 53,6 кг, размеры – 91,5-61-86,5 см, размер одежды 46, цвет волос – средняя блондинка, «волосы чрезмерно вьются, перед укладкой нуждаются в осветлении и перманенте», глаза – голубые, зубы белые, но прикус нуждается в исправлении.

Норма Джин заплатила двадцать пять долларов за размещение ее фотографии в каталоге «Блю Бук» и начала усердно посещать занятия по демонстрации одежды, по макияжу и уходу за внешностью и по искусству позирования.

«Красота и женственность не имеют возраста, и эти качества нельзя создать. Женские чары нельзя производить промышленным способом, как бы кому этого не хотелось. Истинную красоту порождает женственность. Женская привлекательность только тогда

и сильна, когда она естественна и стихийна…»

Первая работа

Первая работа последовала сразу, как только фото Мэрилин появилось в каталоге «Блю Бук». В сентябре сталелитейная фирма «Холга стил кампани» организовывала выставку своих промышленных изделий, и Норму Джин пригласили десять дней работать на этой выставке – встречать посетителей. За это ей заплатили сто долларов, и она сразу смогла отдать долг агентству.

Потом было позирование для каталога одежды «Монтгомери» и участие в показе мод в Голливуде, а потом… мисс Снивели сказала, что манекенщицы из нее не выйдет. Но зато выйдет фотомодель – проблема Нормы Джин была в том, что никто не замечал, что на ней надето, все глазели только на ее фигуру. Это прекрасно для рекламного буклета, но ужасно для показа мод.

Мисс Снивели переориентировала ее на позирование для журналов и рекламы, и не зря – до весны 1946 года Норма Джин появилась на обложках не менее чем тридцати трех журналов. Одновременно она старательно посещала все занятия в агентстве и постоянно самосовершенствовалась.

Но вскоре появилась новая проблема – Норма Джин слишком примелькалась в разных журналах, и ей стало все труднее находить работу.

> «Мне нравится носить великолепную одежду либо вовсе никакой. Что-то среднее меня не радует».

Андре де Динес

В ноябре 1945 года Мэрилин познакомилась с Андре де Динесом – набирающим известность молодым фотографом.

Ее к нему направила мисс Снивели, и Андре был сразу очарован новой моделью – ее сияющей кожей, манящими формами и искрящейся жизнерадостностью. Она излучала по его словам «наивное, но опасное и волнующее очарование». Он фотографировал ее то в образе фермерской дочки, то в наряде венгерской крестьянки. И с самого первого дня пытался ее соблазнить.

Но Норму Джин затащить в постель было не так просто, как тех женщин, с которыми он привык общаться. В основном потому, что ей это попросту было не нужно. Ей безумно нравилось ощущать, что ее желают, но сам секс ей был мало интересен.

Перед Рождеством они отправились в длинную поездку по стране, и в частности Норма Джин заехала к матери, которую уже выпустили из психиатрической клиники. Эта встреча выбила ее из колеи, и в поисках поддержки и защиты она все же оказалась в постели Андре. Впрочем, надо сказать, что он тогда был влюблен уже достаточно, чтобы собираться жениться на ней, когда она получит развод.

Любила ли его Мэрилин? Вряд ли. Скорее она любила его как фотографа и любила его внимание к себе, не больше.

«Нельзя спать с мужчиной и брать у него деньги, не пытаясь хоть чуть-чуть поверить в то, что любишь его».

Блондинка

Мэрилин долго не хотела становиться блондинкой, считая, что так она потеряет индивидуальность.

Но мисс Снивели настаивала. Собственно, она сразу, еще когда только принимала Норму Джин в свое агентство, сказала, что ей надо осветлить волосы. Она объясняла ей, что брюнетки всегда выходят на снимках хуже, чем блондинки, которых можно фотографировать в любой одежде и при любом освещении. Она приводила ей в пример многих знаменитых актрис, добившихся известности только после того, как осветлили волосы (в том числе и Джин Харлоу, в честь которой Норма Джин получила второе имя).

Наконец, все решилось, когда фотограф Рафаэл Вольф сказал, что возьмет ее моделью для рекламы шампуня, но только если она покрасится в блондинку. Речь шла о работе, карьере, и в итоге, конечно, Норма Джин сдалась.

Ее кудри распрямили и высветлили, и… фактически это стало концом Нормы Джин. Она еще не звалась Мэрилин Монро, но уже стала ею – чувственной блондинкой, сексуальным объектом, при виде которого мужчины мгновенно теряли голову. Штампом, образом, легендой.

> «А я и есть настоящая блондинка. Но ведь блондинкой не становятся просто так, от природы».

Развод

В мае 1946 года Мэрилин подала на развод с Джимом Догерти.

Их брак разваливался уже давно, они то сходились, то расходились, не понимали друг друга и совершенно по-разному видели совместное будущее. Но несмотря на все это, Джим долго надеялся, что жена остепенится, а Норма Джин не хотела окончательно порывать с ним, потому что он давал ей какое-никакое, но чувство стабильности.

Решающим фактором стало то, что она решила попытаться стать актрисой. А в Голливуде тогда существовало негласное правило – отдавать предпочтение незамужним женщинам, потому что больше всего руководство киностудий боялось внеплановых беременностей, которые могут сорвать съемки.

13 сентября 1946 года суд расторг их брак.

Джим впоследствии стал полицейским, дважды женился, у него были три дочери, и он, по-видимому, был вполне счастлив. Правда, он не упустил возможности заработать на имени бывшей жены, написав две книги об их браке. Но стоит ли его за это винить? В конце концов, то же самое сделали все, кто был связан с Мэрилин Монро, – от кинозвезд до прислуги.

«Некоторые люди были недобрыми ко мне… Если я говорю, что я хочу расти как актриса, они смотрят на мою фигуру. Если говорю, что я хочу развиваться и учиться моему мастерству, они смеются. Почему-то они не ожидают, что я могу серьезно относиться к своей работе».

Протеже Хьюза?

Летом 1946 года родилась еще одна легенда из жизни Мэрилин Монро – о ее связи с эксцентричным миллионером Говардом Хьюзом.

Он как раз выздоравливал после авиакатастрофы, в которой выжил практически чудом, его имя было на первых страницах всех газет, и вот в одной из заметок мелькнула фраза: «Здоровье Говарда Хьюза, должно быть, идет на поправку. К нему вернулся голос, и он захотел побольше узнать о Джин Норман – девушке с обложки последнего номера журнала „Лайф“». Джин Норман – это первый псевдоним Мэрилин.

Это имя сразу же стало на слуху. На киностудиях заинтересовались – что еще за девушка? Новая протеже Хьюза? Будущая звезда? Ползут слухи, что миллионер без ума от молодой фотомодели, посылает ей цветы, водит в дорогие рестораны…

Но на самом деле Говард Хьюз и в глаза не видел этой обложки и уж тем более самой Нормы Джин. Сенсацию состряпала мисс Снивели, подкинувшая эту «утку» парочке известных светских хроникеров. И она как всегда не прогадала – пусть ненадолго, но Мэрилин стала достаточно известной, чтобы ее согласился посмотреть руководитель службы кастинга студии «XX век-Фокс», Бен Лайон.

«Как неправильно для женщины ожидать человека, который бы построил мир, какой она хочет, а не создавать его самой».

Первая кинопроба

19 июля 1946 года Мэрилин пришла на кинопробы в съемочный павильон киностудии «XX век-Фокс».

Когда скомандовали «Мотор!», она прошлась несколько шагов туда и обратно, села на высокий табурет, закурила сигарету, погасила ее, встала и пошла в направлении установленного на сцене окна. Собственно, все – для первой кинопробы большего не требовалось.

Работавший с ней в тот день оператор Леон Шемрой, на тот момент уже трехкратный лауреат «Оскара», спустя несколько лет вспоминал, что едва зажужжала камера, у Нормы Джин перестали трястись руки и вообще исчезли все следы волнения. А уж какое впечатление она производила… «Она была фантастически красива… и обладала кинематографической сексуальностью… Каждое ее движение на сцене было пронизано сексом. Ей не нужна была звуковая дорожка – она создавала ее своей игрой».

Генеральный продюсер Даррел Занук в подобный восторг не пришел, но дал добро на заключение с Нормой Джин стандартного полугодового контракта. Шесть месяцев ей должны были платить по семьдесят пять долларов в неделю вне зависимости от того, будет она где-то сниматься или нет. Контракт был подписан 24 августа 1946 года. Теперь все зависело от того, заметят ее за эти полгода или нет.

«В Голливуде актрисы, певицы и проститутки были примерно в равном положении. Все они начинали одинаково. Худшее, что могла сделать девушка, – это отказать тем парням».

Псевдоним

За пару дней до подписания контракта Бен Лайон сказал Мэрилин, что ей нужен псевдоним.

Фамилии Мортенсон, Бейкер и Догерти для актрисы не годились. Одна не слишком звучная, а две другие слишком сложные – не угадаешь, как их правильно читать. Впрочем, тут сложностей не возникло, Норма Джин быстро решила взять фамилию дедушки – Монро. И звучно, и просто в написании, и благородно – ведь был в США такой президент, на родство с которым намекала ее мать.

С именем оказалось сложнее. «Норма Джин Монро» звучало как-то сложно, «Норма Монро» – труднопроизносимо и коряво, а «Джин Монро» – наоборот, простовато. По легенде, на подходящую мысль Бена Лайона навел рассказ будущей актрисы, что в школе у нее было прозвище «девушка ммм…» – из-за легкого заикания. Он покрутил в голове эту букву «М», размышляя о том, что имя и фамилия на одну букву – это очень выигрышно и хорошо запоминается. И вдруг вспомнил, как когда-то обожал актрису Мэрилин Миллер (кстати, та росла без отца, трижды побывала замужем и умерла в тридцать семь лет – такое вот совпадение).

С того дня Нормы Джин Мортенсон Бейкер Догерти больше не существовало. Она навсегда превратилась в Мэрилин Монро.

«Я бывала на приемах, где никто не заговаривал со мной весь вечер. Мужчины, боясь своих жен или подруг, обходили меня стороной. А дамы собирались кучками в углу, чтобы позлословить на мой счет и обсудить мой вредный характер».

Без работы

Увы, несмотря на многообещающее начало, на студии «XX век-Фокс» Мэрилин карьеры не сделала.

При распределении ролей все зависело от Даррела Занука, а он оказался одним из немногих мужчин, кто не почувствовал обаяния Мэрилин Монро. Правда, контракт с ней все же продлили еще на одно полугодие.

Но пусть ролей для нее и не было, все равно она каждый день приезжала на киностудию – наблюдала за съемочным процессом, училась носить костюмы, накладывать грим для цветной и черно-белой пленки.

Тогда же она познакомилась с Аланом Снайдером – лучшим гримером «XX век-Фокс», – с которым дружила до самой смерти.

В 1947 году ей удалось немного прорекламировать себя с помощью еще одной газетной утки – ее фото в купальнике украсило один из номеров «Лос-Анджелес Тайм» с заметкой, что «воспитательница-блондинка была замечена искателем талантов с киностудии и сразу же ступила на путь, ведущий к славе». После этого о ней наконец вспомнили и дали сыграть в эпизодах двух фильмов: «Скудда-ху! Скудда-хей!» и «Опасный возраст».

На этом все и закончилось – больше контракт не продлили, и с 31 августа 1947 года Мэрилин осталась без работы.

«Голливуд, который я знала, был Голливудом неудачников».

Актерское мастерство

С января 1947 года Мэрилин училась актерскому мастерству в «Лаборатории актеров». Учебу оплачивала киностудия, но когда контракт закончился, Мэрилин пришлось платить за учебу самой. Но несмотря на то что ее сбережения таяли, посещать «Лабораторию» она не перестала.

Эти занятия перевернули все ее представления об актерской профессии. Посмотрев на репетиции пьес, на работу артистов, она поняла, как невежественна и самонадеянна была и как плохо сыграла свои первые маленькие роли.

Кроме того, ее потрясло, насколько сложна работа театрального актера. Она вспоминала потом: «Я могла думать только о весьма удаленном пункте под названием Нью-Йорк, где актеры и режиссеры занимались чем-то сугубо отличным от праздного стояния на протяжении целого дня, прерываемого только мелкими склоками о степени крупности очередного плана или о ракурсе кинокамеры».

Деньги все таяли, Мэрилин пришлось вновь заняться позированием, но как это ни печально, их все равно не хватало. Чем она зарабатывала? Много позже она признавалась, что ей пришлось поработать девушкой по вызову. Правда это или еще один миф, придуманный, чтобы вызвать жалость, – неизвестно.

«Может быть, все происходит иначе в других местах, но в Голливуде „быть добродетельной“ звучит так же странно, по-детски, как „заболеть свинкой“».

Загадка

Где Мэрилин была, на что жила и чем занималась восемь месяцев после ее увольнения со студии «XX век-Фокс» – до сих пор остается загадкой.

Большинство биографов просто пропускают этот период. Словно не восемь месяцев прошло между уходом с одной студии и приходом на другую, а несколько дней. Те же биографы, которые все же рассказывают об этом времени, говорят совершенно разное, причем все приводят свидетельства «очевидцев». Тоже разных.

Кто-то говорит, что Мэрилин все это время нищенствовала и работала проституткой. По другой версии, она чуть не вышла замуж за умирающего миллионера, чтобы получить наследство, но отказалась по моральным соображениям. По третьей – у нее был бурный роман с сыном Чарли Чаплина, и она даже родила от него ребенка. Или не от него.

Доподлинно известно только одно – где-то в это время она познакомилась с актером Джоном Кэрроллом и его женой Люсиль, которые, проникнувшись ее несчастной судьбой, поселили ее у себя и дали в долг денег, которые она должна была вернуть, когда начнет зарабатывать. Правда, вскоре они пожалели о своей доброте – вновь почувствовавшая себя членом их семьи, Мэрилин так вцепилась в них, что они с трудом от нее отделались.

«Неприятно, когда секс – это не секс. Когда я была замужем, я просыпалась по утрам и думала: может быть, мир сошел с ума, зациклившись на сексе. Это как если бы вас постоянно убеждали, что жидкость для чистки туалета – величайшее изобретение человечества».

«Коламбия Пикчерз»

Благодаря Кэрроллам Мэрилин познакомилась с продюсером Джозефом Шенком, который порекомендовал ее малоизвестной в то время киностудии «Коламбия Пикчерз».

Джозефу Шенку, российскому эмигранту, уроженцу Рыбинска и одному из отцов-основателей Голливуда было в то время за семьдесят. Были у них с Мэрилин сексуальные отношения или в силу его возраста дело ограничилось показным романом для поддержания репутации стареющего продюсера? Сама Мэрилин разным людям говорила разное.

Но что бы там ни было, в марте 1948 года Шенк порекомендовал ее Гарри Кону, одному из руководителей студии «Коламбия Пикчерз», и тот предложил Мэрилин шестимесячный контракт со ставкой сто двадцать пять долларов в неделю.

Ее перекрасили в еще более светлую блондинку и отправили учиться актерскому мастерству у Наташи Лайтесс – суровой и несгибаемой преподавательницы, дружно ненавидимой большинством актеров киностудии. Наташа Лайтесс была большой актрисой, но ей пришлось заняться преподаванием, потому что она была эмигранткой из Германии, и с ее акцентом сделать актерскую карьеру в США было невозможно.

«Мы, красивые женщины, обязаны казаться глупыми, чтобы не беспокоить мужчин».

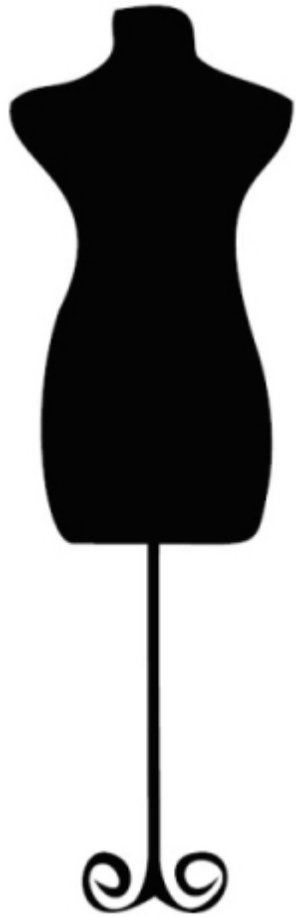
Наташа Лайтесс

10 марта 1948 года Мэрилин Монро познакомилась с Наташей Лайтесс, ставшей ее наставницей на следующие семь лет.

Трудно представить двух более противоположных женщин – печальная, интеллектуальная аскетическая Наташа и сияющая жизнью и энергией, сексапильная плохо образованная Мэрилин. И Наташа… влюбилась в свою молоденькую ученицу. Она ее учила театральному искусству и артикуляции, развивала ее разум, прививала ей интерес к культуре и искусству. И одновременно она просто обожала ее, не могла провести без нее ни дня и всячески пыталась привязать ее к себе, стать для нее необходимой.

А что же Мэрилин? Скорее всего, она видела эту влюбленность и довольно беззастенчиво ею пользовалась. Нет, она, конечно, тоже привязалась к Наташе, но как и во многих ее связях с мужчинами, ей важнее всего было именно то, что ее обожают и что ради нее что-то делают. Формально Мэрилин очень нуждалась в Наташе, но фактически скоро оказалось наоборот – Мэрилин просто нужен был кто-то для поддержки, а кто именно – не важно. Тогда как Наташа нуждалась лично в ней.

«Когда ты молод и здоров, одиночество представляется более серьезной проблемой, чем оно есть на самом деле».



«Хористки»

Именно Наташа Лайтесс убедила руководство «Коламбии Пикчерз» дать Мэрилин главную роль в фильме «Хористки».

Это был стандартный мюзикл, где герои поют, танцуют, а в промежутках между песнями и танцами влюбляются и преодолевают какие-то препятствия. В данном фильме таким препятствием было нежелание родителей, чтобы их дети поженились.

Вообще-то Мэрилин на тот момент толком не умела ни петь, ни танцевать. Но Наташа направила ее к композитору и дирижеру Фреду Каргеру, заведовавшему на студии музыкальной частью. Под его руководством она быстро научилась петь немудреные песенки «Всякий видит: я тебя люблю» и «Каждой нужен па-па-папуля» и очень мило исполнила их в фильме.

К сожалению, «Хористки» не блистали ни сценарием, ни глубиной замысла и стали всего лишь еще одной проходной картиной, каких в Голливуде снимали по несколько сотен в год. И несмотря на то что критики очень благосклонно отозвались об игре Мэрилин, продлевать контракт с ней в «Коламбии Пикчерз» не стали. В ее карьере наступила вторая большая пауза.

«Мои иллюзии не имели ничего общего с тем, чтобы быть прекрасной актрисой. Я знала, какой третьесортной я была. На самом деле я могла чувствовать мое отсутствие таланта, как если бы это была дешевая одежда, которую я носила внутри себя. Но, мой Бог, как я хотела учиться, меняться, импровизировать!»

Золушка

Во время съемок в «Хористках» Мэрилин влюбилась в Фреда Каргера, учившего ее музыке и пению.

Ему было тридцать два года, он был умен, обаятелен и недавно разведен. Но пожалуй, влюбилась Мэрилин даже не совсем в него лично, а в него, как в образ идеального мужчины с идеальной семьей. Она обожала его мать, сестру, ребенка, племянников, задаривала их подарками, изо всех сил старалась им понравиться. Фред стал для нее кем-то вроде сказочного принца, за которого она, как Золушка, хотела выйти замуж.

Но Фред на ней жениться не собирался. Как с горечью вспоминала Мэрилин, он прямо сказал ей: «Я должен думать и о сыне. Если бы мы поженились и что-то случилось со мной… было бы несправедливо, если бы его воспитывала такая женщина, как ты».

Впрочем, возможно, она была виновата сама – чтобы вызывать сочувствие, она обманула его, сказавшись почти бездомной. Это сработало, Фред и его семья приютили ее. Но правда скоро вышла наружу, и Мэрилин предстала в глазах возлюбленного лживой лицемеркой. Их роман на этом не закончился, но о браке уже не могло быть и речи.

«Я предпочитаю, чтобы мужчина был волком, и если уж он хочет тебя „закадрить“, то пусть делает это откровенно, чтобы все было ясно и открыто».

Календарь

Когда Мэрилин сидела без работы и без денег, ей предложили сняться обнаженной. Она согласилась, хоть и знала, что это может погубить ее карьеру.

Реалии 40-х – 50-х годов и правда таковы, что тогда лучше было работать проституткой, чем сняться голой. Просто потому, что о первом заработке в «приличных» кругах никто не узнает, а если узнает, то пусть еще попробует доказать. А вот фото в обнаженном виде может всплыть в любой момент, и тогда ханжеская американская публика обязательно налепит на несчастную модель клеймо «проститутка».

Почему же Мэрилин на это решилась? Легенда рассказывает, что ей не хватало пятидесяти долларов то ли на хлеб насущный, то ли на платеж за автомобиль, что в сущности было одно и то же – без машины передвигаться по Лос-Анджелесу было невозможно, а значит, нельзя было и искать работу. И Мэрилин согласилась на предложение фотографа Тома Келли сняться за пятьдесят долларов для календаря.

Снималась она, конечно, инкогнито и, видимо, надеялась, что сейчас ее не узнают, а со временем про этот календарь просто забудут.

«Люди странно относятся к обнаженному телу, как, впрочем, и к сексу. Обнаженное тело и секс – самые обычные вещи в мире. Но люди реагируют на них так, словно такое существует только на Марсе».

«Счастливая любовь»

Следующим фильмом Мэрилин стала картина братьев Маркс «Счастливая любовь».

Она сыграла там лишь небольшой эпизод, и возможно, эта работа не стоила бы и упоминания, если бы не связанная с ней история о знаменитой походке Мэрилин Монро.

Когда она явилась на пробы, ей велели пройтись. Она прошлась, но результат не удовлетворил режиссеров. Граучо Маркс сказал ей: «Для этой роли нам нужна девчонка, которая могла бы, пройдя мимо меня, пробудить такие желания, чтобы у меня из ушей повалил дым». Мэрилин все поняла и прошлась еще раз, теперь уже своей знаменитой походкой. Как вспоминали очевидцы, от Граучо Маркса, да и от всех остальных, кто там присутствовал, после этого и в самом деле повалил дым.

Мэрилин взяли на роль, и это сильно помогло ей – она получила пятьсот долларов гонорара и еще триста за рекламные фотоснимки. Потом ей пришлось съездить в долгое и очень утомительное рекламное турне, из которого она вернулась едва живой от усталости. Зато в этой поездке она познакомилась с миллионером Генри Розенфельдом, ставшим впоследствии одним из ее немногих настоящих друзей.

«Не знаю, кто изобрел каблуки, но все женщины мира очень многим ему обязаны».

Судьбоносная встреча

В 1949 году произошла судьбоносная встреча Мэрилин с Джонни Хайдом – одним из лучших агентов Голливуда.

Джонни Хайд (настоящее имя – Иван Гайдебура) был русским эмигрантом, перебравшимся в Америку в 1905 году. К 1949 году он был богат, влиятелен и уже помог сделать карьеру многим известным актерам, в том числе Лане Тернер и Рите Хейворт.

И вот Джонни Хайд встретил Мэрилин и… влюбился в нее. Настолько, что развелся с женой и сделал Мэрилин предложение. А она отказалась. И это несмотря на то что благодаря ему она начала делать первые уверенные шаги в Голливуде, а разрыв с ним означал бы фактически конец ее карьеры.

Увы, но она его не любила. И пусть у нее было не так много моральных принципов, но те, что были, она соблюдала твердо. Замуж можно выходить только по любви. Она объяснила Джонни, что такой брак был бы подлостью с ее стороны – ведь получилось бы, что она использует его любовь. И даже когда врачи предсказали, что осталось ему недолго, Мэрилин и тогда была непреклонна – ей казалось мерзким выходить замуж ради того, чтобы остаться богатой вдовой.

Но несмотря на ее отказ, Хайд продолжал любить ее и заниматься ее карьерой. Он не успел сделать ее звездой, но основа будущей славы была заложена именно благодаря ему.

«Ненадежность – вот что сводит меня с ума. Меня всегда привлекали зрелые мужчины, потому что у молодых не хватает мозгов, они чаще всего стремятся только заигрывать, но на деле даже не думают обо мне».

Пластическая операция

Джонни Хайд всерьез занялся карьерой Мэрилин и начал с того, что помог ей улучшить внешность при помощи пластических операций.

Что Мэрилин всегда была красивой – это несомненно. Но красота ее была несколько простоватой. Она отлично смотрелась в качестве «подруги каждого солдата», как называли образ, создаваемый Нормой Джин для журнальных обложек и рекламных фотосессий, но для того, чтобы стать звездой, нужно было нечто иное. Шарм, индивидуальность, но никак не простота.

Сама Мэрилин, конечно, никогда не признавалась, что делала пластические операции, но сохранились записи ее хирурга, доктора Гурдина. Хайд оплатил Мэрилин как минимум две операции. Прежде всего ринопластику – ей сделали более тонкий изящный носик, убрав портивший его толстый хрящевой нарост. А во-вторых, в подбородок ей вставили имплант из морской губки, чтобы лицо стало более интересным. Прежде операторы не раз с сожалением отмечали, что в профиль ее лицо сразу теряет большую часть выразительности, теперь же благодаря новому подбородку, ее стало можно снимать в любых ракурсах.

«Красота – это свобода!»

Маленькие роли

Благодаря Джонни Хайду Мэрилин получила несколько маленьких ролей, в том числе в фильме «Асфальтовые джунгли» кинокомпании «Метро Голдвин Майер».

Этот фильм был не из тех, о которых забывают на следующий день. «Асфальтовые джунгли» совершенно заслуженно стали классикой мирового кино. А Мэрилин, снимаясь в нем, наконец-то проявила себя как настоящая серьезная актриса.

Роль была небольшая, всего три эпизода. Но это была настоящая роль, важная и интересная, а не бездумное прыгание по экрану как в «Хористках». В ней требовалось играть лицом, телом и голосом. И те короткие минуты, что Мэрилин провела на экране, она превратила в маленький шедевр – не просто сыграла, а прожила их вместе со своей героиней.

«Не знаю, что я там сделала, – сказала она Наташе Лайтесс после съемок, – но знаю, что отыграла все это отлично». Она по праву гордилась своей работой и, несмотря на то что славы ей «Асфальтовые джунгли» не принесли, впоследствии считала эту роль одной из лучших своих работ.

Хотя насчет славы – это смотря что называть этим словом. Критики отнеслись к игре Мэрилин без особого интереса, но зато ее наконец-то заметили зрители.

«То, что однажды вы потерпели неудачу, еще не означает, что вы будете терпеть неудачу во всем».

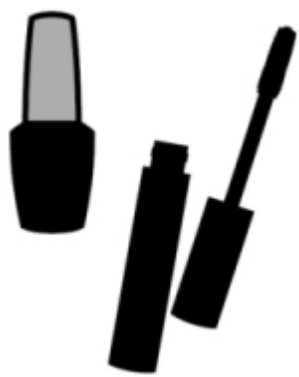
«Все о Еве»

В 1950 году Джонни Хайду удалось пристроить Мэрилин еще в один фильм – «Все о Еве». На сей раз вновь на студии «XX век-Фокс», где она несколько лет назад начинала свою карьеру.

И вновь, как в случае с «Асфальтовыми джунглями», это была огромная удача, потому что картина «Все о Еве» стала одним из признанных шедевров мирового кинематографа, получила шесть «Оскаров» и множество других премий, ну и, конечно, прославила всех, кто там играл.

У Мэрилин опять была совсем маленькая роль, но вот уж теперь никто не мог бы сказать, что не заметил ее. Ослепительная блондинка в белом платье, едва появляясь в кадре, отодвигала на второй план всех, включая даже великую Бетт Девис. Зрители в кинозале встречали ее аплодисментами.

Даррелл Занук, когда-то не пожелавший продлить с ней контракт, был в замешательстве от мешков писем, приходивших на студию «XX век-Фокс». Его бесила эта блондинка, которую ему навязывала публика, но тысячи писем с просьбами выслать фотографию Мэрилин Монро игнорировать было невозможно. В конце концов он смирился и предложил ей семилетний контракт с окладом в пятьсот долларов в неделю.



«Красота несовершенна; где гений – там безумство; и лучше быть абсолютно смешной, чем абсолютно скучной».

Последний подарок

Контракт со студией «XX век-Фокс» Мэрилин тоже помог заключить Джонни Хайд. Это стало его последним подарком – 18 декабря 1950 года он умер.

Это было ожидаемо, но для Мэрилин его смерть все равно стала огромным ударом. Она вновь почувствовала безбрежное одиночество. Она впала в глубокую депрессию и, по свидетельству Наташи Лайтесс, у которой тогда жила, даже пыталась покончить с собой. «Я… рванула дверь и вбежала в комнату, не зная, застану ли я ее живой или увижу бездыханное тело… – вспоминала Наташа. – Я схватила Мэрилин за плечи и стала ее трясти. „Что ты сделала?“ Тут я увидела куски розовой массы у нее на губах и засунула пальцы ей в рот. Там было полно той же самой розовой массы – вероятно, 30 таблеток нембутала. Достаточно, чтобы убить пятерых».

Мэрилин, конечно, откачали, но комплекс вины перед ее лучшим другом и покровителем, на чью любовь она не смогла ответить, остался у нее надолго. Следующие несколько лет она даже предпочитала обходиться без агента, словно считая, что это будет предательством памяти Джонни Хайда.

«Учитесь быть хорошим другом, потому что однажды вы оглянетесь и скажете, что потеряли хорошего друга. Учитесь уважать своих друзей, не называя аргументов и причин. Всегда помните, что ваши друзья будут с вами в трудную минуту намного быстрее, чем ваша семья. Учитесь помнить, что вы получили прекрасных друзей, и не забывайте, что они будут заботиться о вас, несмотря ни на что».

Проходные картины

В 1951 году Мэрилин Монро снялась еще в нескольких фильмах, но это опять были непритязательные картины, не оставившие особого следа ни в истории кино, ни в жизни игравших там актеров.

Как говорили многие кинокритики, в этих фильмах кроме как на Мэрилин и смотреть было не на что. А хороших или хотя бы крупных ролей ей пришлось ждать еще долго. Причина была скорее всего в том, что Дарреллу Зануку Мэрилин по-прежнему не нравилась…

Но она не сдавалась – снималась в том, что предлагали, и старательно училась актерскому мастерству. При подписании контракта ей удалось настоять на том, что киностудия примет на работу и Наташу Лайтесс, а кроме того, Мэрилин стала брать уроки еще и у Михаила Чехова. А еще, за этот год она пережила роман со знаменитым режиссером Элиа Казаном и познакомилась с драматургом Артуром Миллером, с которым у нее завязалась лишь нежная дружба, вылившаяся в длительную переписку.

И странное дело – она мало снималась, но слава ее продолжала расти. Теперь на студию приходили не тысячи, а десятки тысяч писем. И наконец наступил момент, когда уже сам президент компании «XX век-Фокс» Спирос Скурас поинтересовался у Занука, почему мисс Монро не занята ни в одном фильме.

«Если я – звезда, то это люди сделали меня ею. Ни студия, ни личность, но люди».

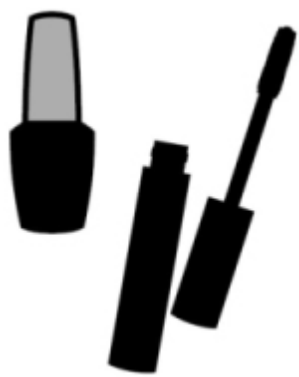
Скандал

В январе 1952 года, как раз когда Мэрилин наконец-то дали главную роль, неожиданно «всплыл» календарь с ее фотографиями в обнаженном виде.

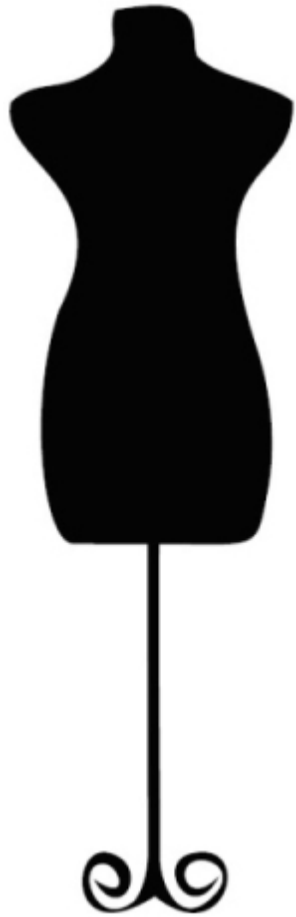
Руководство киностудии «XX век-Фокс» занервничало – в ханжеской Америке и за меньшее предавали остракизму. Но неожиданно правы оказались те, кто предрекал, что этот скандал сделает Мэрилин еще более знаменитой, чем раньше.

И действительно, история несчастной сиротки, согласившейся сняться голой, чтобы заработать себе на хлеб, так растрогала американцев, что Мэрилин из просто звезды превратилась в некий символ. Обнаженное тело стало чем-то вроде символа такой же обнаженной души, которую прекрасная белокурая дева с прозрачными глазами так доверчиво открывала перед всем миром.

Через пару месяцев грянул новый скандал – ушлые журналисты выяснили, что Мэрилин вовсе не сирота, ее мать жива и находится в психиатрической лечебнице. Но и это не повредило ее репутации, наоборот, люди стали еще больше жалеть и любить ее. Медленно, но верно Мэрилин Монро превращалась в великий миф, в мыльную оперу, за перипетиями которой с восторгом следила вся Америка.



«Единственное, что я надеваю на ночь, это капелька Chanel № 5».



«Можно входить без стука»

В 1952 году Мэрилин сыграла главную роль в новом фильме студии «XX век-Фокс» «Можно входить без стука».

Это была полудетективная мелодрама про девушку, у которой во время войны погиб возлюбленный, а сама она попала в психиатрическую лечебницу. Выйдя оттуда, она устраивается работать в отель няней и вскоре принимает одного из постояльцев за своего погибшего возлюбленного. Ее безумие начинает прогрессировать.

Сценарий картины особой оригинальностью не блистал, да и с режиссером Мэрилин не повезло – он относился к ней с заметным предубеждением. И все равно фильм удался, что по большей части было ее личной заслугой. Даже Наташа Лайтесс удивлялась: «Я в тот момент не предполагала, что она уже готова сыграть роль, требующую от актера столь солидных профессиональных навыков и умений».

Большинство сцен снималось длинными дублями, требующими немалого актерского мастерства и умения импровизировать. И Мэрилин справилась блестяще.

Когда картина вышла в прокат, журнал «Вестник кинематографа» провозгласил ее «великой новой звездой, восхода которой всегда ждут зрители», а журнал «Всякая всячина» объявил, что Мэрилин Монро «несомненно, является одной из наиболее кассовых актрис».

«На самом деле своей популярностью я была обязана исключительно мужской части аудитории. Женщины либо делали вид, что я их забавляю, либо откровенно заявляли, что я их раздражаю».

Джо Ди Маджо

В начале 1952 года Мэрилин Монро познакомилась с суперзвездой бейсбола Джо Ди Маджо.

Он только что завершил спортивную карьеру из-за травмы ноги и был безумно знаменит, поэтому их роман очень поощрялся на студии, где уже поняли, что вся Америка обожает читать о личной жизни Мэрилин.

Их первая встреча состоялась по инициативе Джо. Мэрилин не проявила энтузиазма и явилась в ресторан с двухчасовым опозданием. Но увидев вместо развязного и грубоватого спортсмена (как она его представляла) сдержанного элегантного мужчину, она была очарована и тоже очень им заинтересовалась. Ну а когда он подвозил ее домой, они неожиданно нашли общие темы для разговора и расстались уже с твердой уверенностью, что еще не раз встретятся.

Джо был старше Мэрилин на двенадцать лет и вполне вписывался в так любимый ею тип мужчины-«отца», к тому же у него было восемь братьев и сестер, которые могли дать ей семью, которой ей так не хватало с детства. Ну и наконец, она прекрасно сознавала, что роман со звездой бейсбола добавляет ей популярности в глазах публики, а она дополнительной рекламой никогда не пренебрегала.

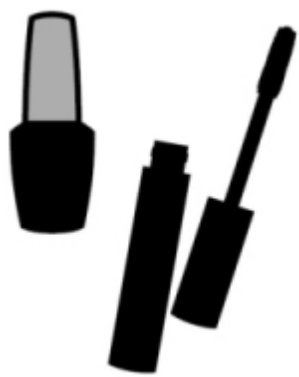
Все шло к роману, и ясно было, что это будет настоящий «роман века».

«Настоящий влюбленный тот, кто трепещет, целуя тебя в лоб, улыбаясь тебе в глаза или просто глядя в пространство».

Сексуально ходить перед камерой

В 1952 году Мэрилин снялась еще в нескольких фильмах, но все эти роли были небольшими и, можно так сказать, «декоративными». Просто на киностудии «XX век-Фокс» наконец-то поняли, что Мэрилин выгодно снимать, и поспешно взяли ее в несколько картин, где по сценарию нужна была блондинка. Играть там особо не требовалось, достаточно было сексуально ходить перед камерой. Глупенькая секретарша в эксцентричной комедии «Обезьяньи проделки», красотка, выигравшая конкурс «Мисс Миссисипи» в романтическом фильме «Мы не женаты», проститутка в сборнике киноновелл по рассказам О'Генри «O. Henry's Full House» (у нас его перевели как «Вождь краснокожих и другие»)…

Впрочем, в последнем из этих фильмов Мэрилин сумела сделать роль намного глубже и ярче, чем от нее требовалось. Она играла проститутку, к которой пристает на улице главный герой новеллы – бродяга, мечтающий попасть на зиму в тюрьму. Потерпев очередную неудачу, он со словами «очаровательной и незабываемой юной даме» дарит ей зонтик и уходит, а героиня Мэрилин провожает его взглядом и плачет. Обычный проходной эпизод она превратила в тонкую психологическую зарисовку, одну из лучших в своей карьере.



«Главный недостаток мужчин – болтливость… Болтливые мужчины навевают на меня смертельную тоску, потому что говорят только о себе».

Операция

28 апреля 1952 года Мэрилин прямо со съемок фильма «Обезьяньи проделки» привезли в больницу «Ливанские кедры». Оказалось, у нее аппендицит.

Когда доктор Рэбуин поднял простыню, которой был накрыта Мэрилин, он с изумлением увидел, что к ее животу была приклеена скотчем наспех нацарапанная записка.

> *«Обязательно прочитать перед операцией!*
>
> *Дорогой доктор Рэбуин, Прошу вырезать как можно меньше. Понимаю, вам кажется, что моя просьба кажется глупой, но на самом деле причина в другом. Для меня принципиально важно, чтобы я осталась настоящей женщиной. Прошу оставить (не знаю, как мне молить вас) как можно больше – я целиком в ваших руках. У вас есть дети, и вы должны понимать, что это значит, – я прошу вас, доктор Рэбуин. Я чувствую, что могу на вас положиться! Спасибо – спасибо – Бога ради, дорогой доктор, не удаляйте мне яичники – и пожалуйста, все, что в ваших силах, чтобы не остались большие шрамы. От всего сердца благодарю вас,*
>
> *Мэрилин Монро»*

Кому-то эта записка может показаться смешной, но у Мэрилин были серьезные проблемы по женской части, и осложнения в области малого таза были вполне возможны. Доктор понял ее страхи и пригласил в операционную гинеколога. К счастью, обошлось без осложнений.

«Я совершенно определенно женщина, и это меня радует».

Крохотная елочка

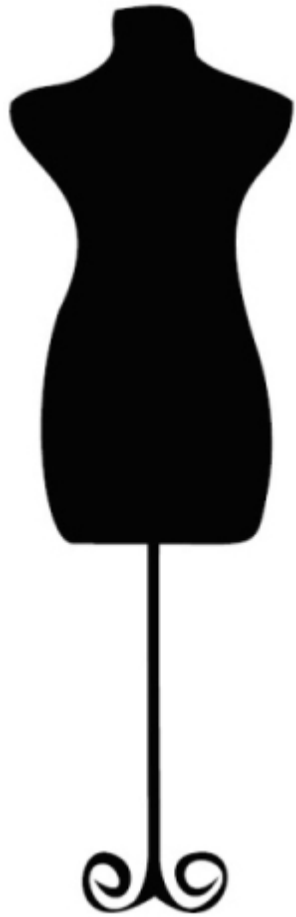
1953 год Мэрилин Монро встречала уже в статусе признанной звезды.

На студии ее стали теперь почтительно называть «мисс Монро». Ходили слухи, что она знаменита больше, чем Рита Хейворт и королева Англии, что получает десятки тысяч писем от поклонников и что на студии ей разрешили занять роскошную гримерку, когда-то принадлежавшую легендарной Марлен Дитрих.

Но близилось Рождество – самый нелюбимый ее праздник, потому что все встречали его с семьями, а она оставалась в одиночестве и острее, чем обычно, чувствовала свое сиротство. Ее друг Сидней Сколски рассказывал: «Она пришла на традиционный рождественский прием в студии, выглядела веселой и, казалось, веселилась. Потом она исчезла, но, кроме дома, идти ей было некуда. В то время она снимала комнату в Беверли-Хиллз. Там она ждала телефонного звонка от Джо, который поехал в Сан-Франциско навестить свою родню. В комнате на столе Мэрилин увидела крохотную елочку, а еще сопроводительную записку на картонке. Печатными буквами от руки было написано: „Счастливого Рождества, Мэрилин“. А в углу на стуле сидел Джо».

Возможно, именно тогда она поверила, что с ним она будет счастлива…

«Мне первый раз в жизни кто-то принес рождественскую елочку. Я была так счастлива, что даже заплакала».



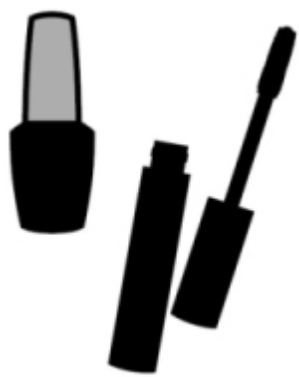
«Ниагара»

В 1953 году Мэрилин Монро снялась в фильме-нуар «Ниагара». Впервые она получила роль, в которой могла и проявить свой талант, и сокрушить всех своей магической притягательностью.

Это был триумф. Ревущая Ниагара, как символ бушующих в фильме страстей. Клубок из любви, ревности, страсти и вожделения, приводящий к трагической развязке. Мэрилин в роли порочной изменницы-жены, сладострастной и опасной, буквально потрясла зрителей. Можно без преувеличения сказать, что после выхода этого фильма ее желали все мужчины Америки, а может, и не только мужчины.

Съемки прошли на редкость легко – режиссер «Ниагары» Генри Хатауэй после выхода фильма назвал Мэрилин «самой естественной и органичной актрисой, какой я когда-либо руководил».

Но как всегда было одно «но». Этот фильм был триумфом лично Мэрилин Монро и только. Сам по себе он ничего особенного не представлял, даже несмотря на неплохую режиссерскую работу. Но, увы, из-за слабости сценария в число шедевров нуара он не вошел, и если бы не участие Мэрилин, был бы очень скоро забыт.



«Умная девушка целует, но не любит, слушает, но не верит и уходит до того, как ее оставили».

«Джентльмены предпочитают блондинок»

В том же 1953 году Мэрилин снялась в одном из самых знаменитых своих фильмов «Джентльмены предпочитают блондинок».

Сценарно этот фильм тоже не блистал – миленькая, простенькая комедия, каких в Голливуде снимали десятки каждый год. Шедевром его сделали Мэрилин Монро и Джейн Рассел – картина держится полностью на их актерском мастерстве.

Вообще-то блондинку Лорелею должна была играть Бетти Грейбл, но на студии подсчитали, что она обойдется им в сто раз дороже, чем Мэрилин, все еще связанная контрактом и получающая всего 750 долларов в неделю. Так она и попала в фильм, ну а на сэкономленные деньги студия смогла пригласить Джейн Рассел.

Удивительно, но актрисы прекрасно нашли общий язык и после съемок вспоминали друг о друге очень доброжелательно. «Мэрилин была симпатичная, очень застенчивая и нервная, – рассказывала Джейн. – Я обычно заходила в ее уборную и говорила: „Пойдем-ка, мы должны быть на площадке“. Она покорно вставала и шла за мной. Я думаю, что если бы так поступали на съемках других фильмов, она бы никогда не опаздывала. Она просто была ужасно запугана».

«На съемках нет аудитории – наблюдающего за тобой зрителя. Нет никого, актер играет только для себя. Это как детская игра, когда ребенок изображает кого-то другого».

«Лучшие друзья девушек – это бриллианты»

В фильме «Джентльмены предпочитают блондинок» Мэрилин Монро исполнила песенку «Лучшие друзья девушек – это бриллианты», мгновенно ставшую безумно знаменитой.

Музыкальный номер, во время которого она поет эту песенку, был поставлен известным хореографом Джеком Коулом. В нем все бесподобно и идеально: музыка, танцы, цвета, свет – гениальная смесь изысканности и вульгарности. Но конечно, прежде всего он держится на Мэрилин Монро. Именно она превратила шутливую сценку-насмешку в сатиру высочайшего класса. Ее Лорелея смеется над глупыми мужчинами, жадными женщинами и над самой собой, и зрители смеются вместе с ней.

По воспоминаниям ее партнеров по фильму, она так долго и упорно работала над ролью, словно знала, что этот фильм станет культовым. Каждое движение, каждая улыбка, каждый насмешливый взгляд были безукоризненны. А когда фильм озвучивали, Мэрилин настояла, чтобы петь с оркестром, а не с фонограммой, и сделала одиннадцать дублей, пока не сочла, что наконец-то песня вышла идеально.

Это был тот редкий случай, когда ей позволили сделать все именно так, как она сама хотела. Результат говорит сам за себя: этот номер до сих пор – наиболее часто демонстрируемая сцена с Мэрилин Монро.

«Я согласна жить в мире, которым правят мужчины, до тех пор, пока могу быть в этом мире женщиной».

«Как выйти замуж за миллионера»

В 1953 году Мэрилин Монро получила роль в фильме «Как выйти замуж за миллионера».

Она пыталась отказаться – ей не нравился поверхностный сценарий и не нравилось то, что из трех ролей ей досталась самая маленькая. Но выбора у нее не было – она была связана контрактом.

Съемки шли тяжело – Мэрилин была как никогда неуверенна в себе и не могла играть без Наташи, а та еще больше усугубляла ее неуверенность, словно намеренно давая ей неудачные советы. Но зато с партнершами по фильму – Лорин Бэккол и Бетти Грейбл – отношения у нее сложились очень хорошие. Лорин потом говорила про Мэрилин: «Она была мила и никогда не жаловалась. Мне она нравилась». А Бетти вспоминала, что когда с ее дочерью произошел несчастный случай, только Мэрилин позвонила, чтобы поддержать и предложить свою помощь.

Фильм в итоге получился не таким блестящим, как «Джентльмены предпочитают блондинок», но Мэрилин, несмотря на все сложности, сыграла свою роль отлично. Ее героиня, стесняющаяся своей близорукости, выглядит удивительно смешной и трогательной на фоне своих куда более жестких и циничных подруг. Пожалуй, именно в этом фильме Мэрилин впервые по-настоящему раскрылась как прекрасная комедийная актриса.

«Никогда не забывайте улыбаться и замечать то хорошее, что есть в вашей жизни».

«Река, не текущая вспять»

В том же 1953 году Мэрилин сыграла в вестерне «Река, не текущая вспять».

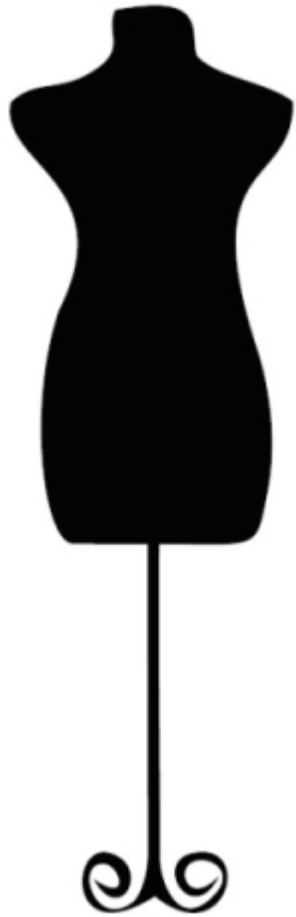
И снова она пыталась отказаться, едва пролистала нудный, набитый штампами сценарий. Роль Кей – певички в салуне – могла бы сыграть любая актриса, никакого мастерства для нее не требовалось, нужно было только соблазнительно выглядеть и петь немудреные песенки. Но отказаться было невозможно, пришлось сниматься.

По иронии судьбы режиссер этого фильма, Отто Преминджер, точно так же не хотел его снимать и относился к сценарию с таким же презрением, как и Мэрилин. И конечно, его настроения вовсе не улучшало то, что главная героиня не может играть без своей незаменимой Наташи. А та, словно назло, давала абсолютно неудачные советы.

Ну и в добавление ко всему этому актерам приходилось самостоятельно совершать некоторые трюки и постоянно мокнуть в холодной воде.

Все это едва не довело Мэрилин до нервного срыва, и травма лодыжки, которую она получила на съемках, в какой-то степени была даже вовремя – тут же приехал обеспокоенный Джо и своей заботой несколько разрядил атмосферу. С грехом пополам фильм все же досняли.

«Меня засовывали в фильм, не спрашивая согласия, и зачастую – против моей воли. У меня не было выбора. Разве это нормально?»

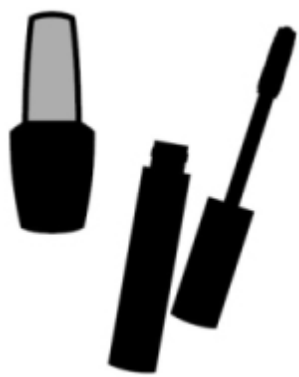


Комедийное шоу

В сентябре 1953 года состоялся телевизионный дебют Мэрилин Монро – она появилась в качестве гостьи популярного комедийного шоу Джека Бенни.

Студия «XX век-Фокс» позволила ей там сняться, чтобы прорекламировать фильм «Джентльмены предпочитают блондинок». Сюжет шоу эксплуатировал образ Мэрилин как мечты любого мужчины – Джек смотрел вышеупомянутый фильм и видел себя во сне рядом с прекрасной блондинкой, а просыпался рядом с толстой теткой. Потом он все же находил Мэрилин и спрашивал ее, не пригласит ли она его в следующий фильм на роль героя-любовника, на что она отвечала, что глава студии Даррелл Занук оставляет эту роль для себя. Тогда Джек предлагал Мэрилин выйти за него замуж, но она говорит, что у них большая разница в возрасте. Он отвечал, что не такая уж большая – ей двадцать пять, а ему тридцать девять. «Да, – соглашалась Мэрилин, – но что будет через двадцать пять лет, когда мне будет пятьдесят, а тебе все еще тридцать девять?»

Кстати, за участие в шоу она получила «Кадиллак» – по контракту со студией «XX век-Фокс» Мэрилин не могла получить за участие в шоу деньги, а вот принимать подарки ей запретить не могли.



«Держи голову высоко, подбородок вверх и, самое главное, сохраняй улыбку, потому что жизнь – прекрасная вещь и в ней есть столько всего, чему можно улыбаться».

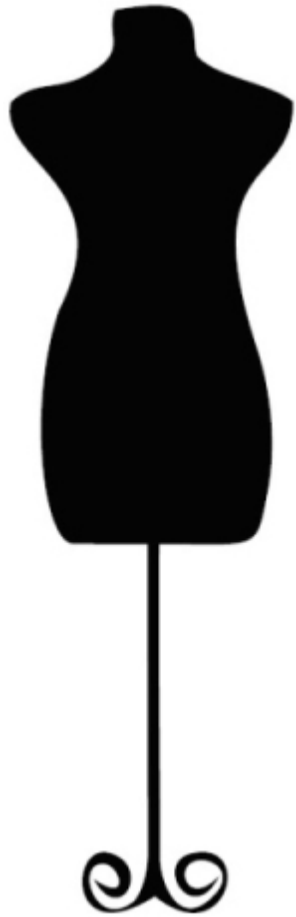
«Розовые колготки»

Следующим фильмом Мэрилин должна была стать комедия «Розовые колготки». Но она взбунтовалась, что в итоге привело к разрыву со студией «XX век-Фокс». Причин у нее было несколько. Прежде всего, «Розовые колготки» опять ничего из себя не представляли в сценарном плане, а значит, ее ожидала еще одна скучная пустая роль, в которой надо лишь сексуально передвигаться перед камерой и произносить штампованные фразы. Во-вторых, ее стало раздражать, что она входит в пятерку самых кассовых актеров Голливуда и при этом получает в несколько раз меньше, чем другие, менее популярные артисты. Ну и наконец, ей надоела кинокомпания «XX век-Фокс», где ее явно не ценили, не уважали, экономили на ней и не давали хороших ролей.

На съемки «Розовых колготок» она попросту не явилась, а когда разразился скандал, заявила журналистам, что сниматься в таком фильме – это неуважение к зрителям. Даррелл Занук принципиально отказался уступать, и в итоге дело закончилось разрывом контракта.

Но Мэрилин было наплевать – она была уверена, что сейчас нужна владельцам киностудии гораздо больше, чем они ей. И она не ошиблась…

«Я эгоистичная, нетерпеливая и немного неуверенная в себе. Я делаю ошибки, выхожу из-под контроля и порой со мной трудно справиться. Но если вы не можете общаться со мной, когда я в плохом настроении, то не заслуживаете меня в хорошем».



Свадьба

14 января 1954 года Мэрилин Монро вышла замуж за Джо Ди Маджо.

Как рассказывали присутствовавшие на свадебной церемонии журналисты, Мэрилин честно пообещала супругу «любить, уважать и заботиться», но ничего не сказала о послушании. Впрочем, она такая была не одна – в 1954 году уже многие невесты пропускали эту часть клятвы.

На короткой стихийной пресс-конференции молодоженов спросили, планируют ли они завести детей. Джо ответил, что хотя бы одного точно. А Мэрилин сказала: «А мне бы хотелось шестерых». Вскоре Джо вся эта шумиха надоела, они покинули устроенный в честь свадьбы прием и уехали в коттедж возле Палм-Спрингз, принадлежавший друзьям Джо, где прожили несколько дней в тишине и покое. «Кроме нас, там никого не было, – вспоминала Мэрилин. – Джо и я подолгу гуляли. Телевизора там не было. Мы по-настоящему узнали друг друга. Мы играли в бильярд, Джо учил меня играть».

И хотя все давно знали, что они встречаются, все равно это была сенсация. Все газеты писали об их бракосочетании, вся Америка только о Мэрилин и говорила. И конечно, из кинокомпании «XX век-Фокс» к ней пришли с поклоном и возобновили контракт уже на ее условиях.

Пора было возвращаться и напоминать о себе.

«Я так часто фантазирую о том, как буду домохозяйкой… Наверное, я фантазерка».

Первая трещина

Звездный брак Мэрилин Монро и Джо Ди Маджо, заключенный в январе 1954 года, в феврале дал уже первую трещину.

Не успел закончиться медовый месяц, как пара отправилась в Японию, где у Джо были дела. Уже в аэропорту они столкнулись с такой толпой фанатичных поклонников Мэрилин, что супругов пришлось выводить через грузовое отделение. В отеле, где их поселили, фанатов сдерживали две сотни полицейских. А на пресс-конференции, посвященной вроде бы Джо, все вопросы задавали Мэрилин.

К тому же его не могло не раздражать, что токийская пресса в лучших японских традициях придумала его жене прозвище и называла ее «Достопочтенной Актрисой, Виляющей Ягодицами».

И наконец Мэрилин сама подлила масла в огонь, отправившись, несмотря на недовольство Джо, выступать перед американскими солдатами в Корее.

Последней сенсацией этой короткой, но насыщенной поездки стало появление Мэрилин с загипсованным пальцем. На вопрос, что случилось, она отвечала, что случайно сломала его, но пошли слухи, что Джо ее бьет. Впрочем, сама Мэрилин много позже говорила, что он во время ссоры ее слишком резко оттолкнул, не соразмерив силы, и она сломала палец.

В любом случае, в США они вернулись едва не на грани развода.

> «Слишком часто люди не осознают, что они имеют, пока это не уйдет… Они слишком упрямы, чтобы сказать: „Извини, я был не прав“, они ранят самых близких их сердцу, и мы позволяем самым глупым вещам разлучать нас».

«Нет лучше бизнеса, чем шоу-бизнес»

После возвращения из Японии Мэрилин согласилась сыграть второстепенную роль в комедии «Нет лучше бизнеса, чем шоу-бизнес». Сценарий опять был слабый, не лучше чем «Розовые колготки», но Мэрилин уже успела так устать сидеть дома с Джо, что готова была сниматься в любой ерунде. Тем более что студия пошла на ее условия – согласилась оплачивать работу Наташи Лайтесс, а также музыканта Хола Шефера и постановщика танцев Джека Коула, которые ставили ей музыкальные номера в фильме «Джентльмены предпочитают блондинок». А главное, ей пообещали главную роль в экранизации популярной бродвейской пьесы «Зуд седьмого года», режиссером которой должен был стать великий Билли Уайлдер.

В фильме «Нет лучше бизнеса, чем шоу-бизнес» Мэрилин играла Вики – костюмершу, решившую стать певицей. Скучная роль, нудный сценарий из плохо склеенных между собой водевильных историй, слабенькие незапоминающиеся песни… Мэрилин приходила со съемок раздраженная, а дом ждал муж, отношения с которым ухудшались с каждым днем. Возможно, именно тогда она и начала злоупотреблять успокоительными таблетками.

«Исполнение какой-либо сцены напоминает откупоривание бутылки. Если ее не удается открыть одним способом, нужно попробовать другой – а может, вообще оставить ее в покое и приняться за другую бутылку?»

Джон Кеннеди

Вскоре после свадебного путешествия Мэрилин Монро познакомилась с молодым сенатором от демократов Джоном Кеннеди.

Они были во многом похожи – оба красивы, оба упорны и честолюбивы, обоих окружал скандальный ореол сексуальности, больше созданный намеренно, чем соответствующий реальности. Они просто не могли не заинтересоваться друг другом.

Некоторые исследователи жизни Мэрилин, правда, утверждают, что с Джоном Кеннеди она познакомилась еще в 1946 году, когда звалась Нормой Джин и была частой гостьей на голливудских вечеринках. Да, наверняка они друг друга видели и раньше. Но вряд ли это можно было назвать знакомством, ведь в то время она была никем – всего лишь одной из тысяч хорошеньких статисток, а он уже был известным политиком. Другое дело теперь, когда они встретились в равном статусе – он как национальный герой, она – как мечта всех мужчин.

Как вспоминали свидетели, на приеме у Фельдмана, где их представили друг другу, Кеннеди не мог отвести от Мэрилин Монро взгляда. Ну а она как обычно упивалась вниманием. Джо, не выдержав ее кокетства, рано уехал домой. А она осталась.

«Самым неудачным любовником является тот мужчина, который гордится своей мужественностью и считает секс, как если бы он был той или иной формой легкой атлетики, на которой вы выигрываете кубки. Дух женщины и настроение – вот что должен стимулировать настоящий мужчина, чтобы сделать секс интересным».

«Зуд седьмого года»

В августе 1954 года Мэрилин прямо со съемок «Нет лучше бизнеса, чем шоу-бизнес» перешла на площадку «Зуда седьмого года».

Там она играла сексапильную соседку, невольную искусительницу главного героя, жена которого летом уехала отдыхать подальше от нью-йоркской жары. Они флиртуют, болтают, герой очарован, но мучается угрызениями совести и страхами, что, если заведет романчик с соседкой, их обязательно поймают. В итоге добродетель торжествует, и флирт так и остается только флиртом.

За этот фильм ей на студии неофициально пообещали сто тысяч долларов, но что еще важнее – это наконец-то была хорошая роль в качественном кино.

Но зато теперь у Мэрилин обострились комплексы. Она то заставляла переснимать дубль за дублем, пытаясь сыграть как можно лучше, то страшно опаздывала, потому что боялась показаться на съемочной площадке. К тому же семейная жизнь постепенно превращалась в ад, и для того чтобы являться на съемочную площадку и изображать легкость и веселье, Мэрилин приходилось постоянно принимать полученные от студийного доктора снотворные и успокоительные таблетки.

> «Нельзя позволять актрисе огорчаться, пусть огорчается героиня».

Юбка взлетает вверх

В ночь с 14 на 15 сентября 1954 года в самом центре Манхэттена снимали короткую сцену, которой было суждено стать одной из самых знаменитых в мировом кино, а заодно и нанести решающий удар браку Мэрилин Монро и Джо Ди Маджо.

Это та самая сцена, в которой героиня Мэрилин, чтобы охладиться, становится над вентиляционным люком станции метро, и ее юбка взлетает вверх. Чтобы не создавать пробок и избежать скопления людей, этот эпизод снимали после полуночи, но это не помогло – все равно собрались тысячи зрителей, не говоря уж о журналистах. Съемки шли два часа, Мэрилин за это время сильно простудилась, но не перестала улыбаться своим поклонникам.

Впрочем, из-за рева толпы сцену все равно пришлось переснимать в павильоне. И режиссер знал это заранее – время для пересъемки уже было внесено в график. Все это представление носило чисто рекламный характер – чтобы усилить интерес к будущему фильму.

Но Джо Ди Маджо об этом не знал, а если бы и знал, вряд ли бы его это утешило. Он как раз приехал в Нью-Йорк навестить жену и застал представление в самом разгаре. Увидев, как юбка Мэрилин раз за разом взлетает в воздух, он пришел в ярость и устроил ей страшный скандал и, видимо, с рукоприкладством.

«Мечта миллионов не может принадлежать одному».

«Мне так жаль»

5 октября 1954 года, после возвращения в Лос-Анджелес, Мэрилин Монро собрала журналистов и в присутствии своего адвоката сообщила им, что подала на развод.

Выглядела она ужасно – заплаканная, с синяками, без макияжа. «Мне так жаль, мне так жаль», – повторяла она сквозь слезы.

Их брак с Джо Ди Маджо продлился всего девять месяцев. Впрочем, сюрпризом этот развод стал только для широкой публики, искренне верящей в красивую сказку, выдуманную журналистами. Люди же, которые лично знали Мэрилин и Джо, скорее могли удивляться, что их союз продержался так долго.

Многим другим актерам такой скандальный разрыв мог бы сломать карьеру, но только не Мэрилин. Сериал, в который для американцев уже превратилась ее жизнь, продолжался. Возможно, даже ее полюбили еще больше, ведь причиной развода стала та самая фотография со взлетающим белым платьем, которая теперь висела в комнате у каждого мужчины, и каждый из них мог чувствовать частичку гордости и вины за ревность бедняги Джо.

Ну а «Зуд седьмого года», ради которого был вколочен последний гвоздь в крышку гроба их короткого брака, с успехом прошел в прокате и до сих пор входит в сотню лучших голливудских комедий.

«Когда ты молода и здорова, ты можешь в понедельник думать о самоубийстве, а в среду снова веселиться».

Гражданская позиция

Для большинства поклонников Мэрилин Монро всегда оставалась только белокурым секс-символом. Для тех, кто немного интересовался ею и ее жизнью, она стала еще и женщиной с несчастливой судьбой. Но мало кто знает, что она была занята не только карьерой и личной жизнью, у нее были политические взгляды и гражданская позиция.

В США этот вопрос всегда старались лишний раз не поднимать, потому что где это видано, чтобы сексапильные блондинки интересовались правами женщин, негров и рабочих. Доходило до того, что ее обвиняли даже в поддержке коммунистов, что в Америке 50-х могло стать смертным приговором для любой карьеры.

Впрочем, так далеко дело, конечно, не заходило, в основном Мэрилин просто пользовалась своим влиянием, чтобы помочь каким-то дискриминируемым достойным людям. Известен случай с великой джазовой певицей Эллой Фитцджеральд, с которой голливудские клубы не желали даже разговаривать, потому что она была чернокожей. Тогда Мэрилин сказала владельцу знаменитого клуба «Мокамбо», что, если тот заключит с Эллой контракт, она будет каждый вечер приходить на ее выступления. Разумеется, контракт немедленно заключили, и это стало первым шагом певицы к всемирной славе.

«То, в чем действительно нуждается мир, – это реальное чувство родства. Все: звезды, рабочие, негры, евреи, арабы – мы все братья».

Исчезла…

В конце 1954 года Мэрилин неожиданно исчезла.

То есть, конечно, она не растворилась в воздухе, и ее никто не похитил. Просто она исчезла из-под объективов фотокамер, уехала в неизвестном направлении, и журналисты не знали, где ее искать. Впрочем, это тоже была подходящая сенсация, поэтому они не унывали.

А вот на киностудии все были в бешенстве – у них на нее были большие планы, да и для «Зуда седьмого года» еще надо было доснять несколько сцен, хоть он официально и считался законченным.

Но Мэрилин не было дела до их угроз. Она прекрасно понимала, что сильна как никогда. На «ХХ век-Фокс» уже осознали, что она для них – курица, несущая золотые яйца, а значит, им все равно придется смириться и пойти на любые уступки.

Куда она исчезла? Всего-навсего уехала на Восточное побережье, чтобы провести Рождество с семьей своего друга, фотографа Милтона Грина. А потом несколько дней… с уже бывшим мужем Джо Ди Маджо. Именно сейчас, после развода, когда они оба уже не были друг другу ничего должны, они наконец-то были счастливы. И возможно, помогли друг другу начать жизнь с чистого листа, как оба очень хотели.

«Убегай, если хочешь, чтобы тебя любили».

Продюсерская компания

7 января 1955 на пресс-конференции Мэрилин Монро объявила о создании собственной продюсерской компании.

Она уже давно мечтала разорвать свой рабский контракт с «XX век-Фокс» и перестать зависеть от боссов киностудий, которые вновь пытались заставить ее сняться в очередной пустой картине «Как быть очень-очень популярной». Ей хотелось играть в настоящих фильмах с сильными сценариями.

«Мне надоела моя неизбывная роль секс-символа. Я хочу играть драматические роли, – заявила она журналистам. – Например, Грушеньку в „Братьях Карамазовых“». Следующий вопрос репортеров был вполне ожидаем: «Как это пишется?»

Конечно, ее никто не понимал. Зачем ей, признанной звезде, чьи фильмы собирают миллионы, ссориться с киностудиями ради того, чтобы сниматься в ролях каких-то неизвестных иностранок с труднопроизносимыми именами?

Но Мэрилин продолжала стоять на своем, и осенью 1955 года компания «XX век-Фокс» сдалась. Они подписали новый контракт, по которому Мэрилин Монро соглашалась сняться у них еще в четырех фильмах, с режиссерами и сценаристами по своему выбору, за общий гонорар в восемь миллионов долларов и сто тысяч долларов компенсации. Занук подал в отставку, его место занял Бадди Адлер.

«Люди ухмыляются, когда я говорю, что мечтаю сыграть Грушеньку, как будто я полная идиотка. Это они идиоты. Если бы они прочитали „Братьев Карамазовых“, они бы поняли, какая это тонкая натура, Грушенька. Я бы действительно могла сыграть этот характер».

Ли Страсберг

1955 год стал для Мэрилин Монро переломным по многим причинам. И одной из них было знакомство с Ли Страсбергом.

Ли Страсберг был режиссером, актером и руководителем школы актерского мастерства, где он вел обучение по методике, основанной на системе Станиславского. Среди его учеников: Джеймс Дин, Пол Ньюман, Аль Пачино, Джейн Фонда, Дастин Хоффман, Роберт де Ниро, Марлон Брандо.

Знакомство с ним перевернуло все представления Мэрилин об актерском мастерстве. После обучения у него она наконец-то по-настоящему поверила в свои силы и твердо решила взяться за серьезные роли. Тем более что и Страсберг, в отличие от большинства других режиссеров, видел в ней задатки серьезной драматической актрисы и поощрял ее желание учиться.

К тому же именно Ли Страсберг сподвиг Мэрилин на то, чтобы наконец пойти к психоаналитику. Она выбрала Маргарет Хохенберг, у которой лечился ее друг Милтон Грин, и та даже практически сумела убедить ее, что трудная юность – это даже хорошо для актрисы, ведь только пройдя через испытания, можно набраться опыта для серьезных драматических ролей. К сожалению, Маргарет не знала, что Мэрилин злоупотребляет таблетками, и поэтому ее советы имели лишь временный эффект.

«Я всегда думала, что кинозвезды – это исключительные и талантливые люди, наделенные какими-то особыми свойствами. Встречая их на приемах, я нередко нахожу, что он (или она) совершенно бесцветные или даже отталкивающие личности. Часто я молча стою на приеме, наблюдая, как идеальные киногерои моей мечты превращаются в скучных и заурядных типов».

Без макияжа

В Нью-Йорке Мэрилин полюбила гулять по городу без макияжа и в черном парике, чтобы ее не узнали.

Так она ходила по магазинам, а иногда и в гости – известен случай, когда она в компании своего приятеля-фотографа Сэма Шоу пришла в гости к писателю Норману Ростену и там в разговоре упомянула, что никогда не играла на сцене, но снялась в нескольких фильмах. Жена Ростена спросила, под каким именем она снималась, и была в шоке, услышав «Мэрилин Монро».

Но в то же время ее часто начинало тяготить, что ее не узнают, и тогда она намеренно делала что-то, чтобы выдать себя. Причем для этого ей даже не нужно было переодеваться, наносить макияж или что-то говорить. Дочь Ли Страсберга, Сьюзан, вспоминала, что как-то раз они увидели около отеля группу поклонников, и Мэрилин сказала: «Хочешь увидеть, как я становлюсь ею?» То, что было дальше, потрясло Сьюзан до глубины души: «У меня было такое впечатление, словно она как-то внутренне перестроилась, вроде бы что-то в ней „сработало“, и вдруг – вот вам, получайте – это уже не та обычная девушка, с которой я только что прохаживалась, но „Мэрилин Монро“, ослепительная дива, готовая показаться своим поклонникам. Головы тут же начали поворачиваться. Люди стали толпиться вокруг нас».

«В мечтах через факты реальной жизни перескакиваешь так же легко, как кошка перепрыгивает через забор».

Слухи

В тот год, когда Мэрилин на время ушла в тень, ходили слухи, что она собирается замуж за князя Монако.

Основания для этих слухов действительно были. К середине XX века популярность Монако значительно упала, и княжество испытывало серьезные финансовые трудности. Известный продюсер и любовник Греты Гарбо Джордж Шлее (кстати, бывший белый офицер) утверждал, что именно тогда миллионеру Аристотелю Онассису, который активно вкладывал деньги в Монако, пришла в голову мысль, что князю Ренье надо жениться на какой-нибудь мировой знаменитости, желательно кинозвезде. Такая «звездная» княгиня могла бы вновь привлечь в Монако разбежавшуюся по другим курортам публику.

Шлее посоветовался с Гарднером Каулесом, издателем журнала «Лук», и тот предложил кандидатуру Мэрилин Монро. «Когда я сказал об этом Мэрилин, – рассказывал Каулес, – она ответила, что идея ей нравится, но загвоздка в том, что она даже не знает, где находится Монако. Еще она добавила, что была бы рада познакомиться с принцем».

Впрочем, как известно, Ренье выбрал другую звезду – Грейс Келли. И Онассис, конечно, оказался прав – эта свадьба приковала к Монако внимание всего мира и способствовала его процветанию.

«Каждая девушка никогда не должна забывать, что ей не нужны те, кому не нужна она».

Другой человек

У Мэрилин была необычная привычка говорить о себе в третьем лице.

Сэм Шоу вспоминал, что, разглядывая свои фотографии, она не раз бросала фразы вроде: «Не должна она была этого делать… Мэрилин бы сказала, что… В этой сцене она была хороша». А известный актер Элли Уоллах рассказывал о случае, наподобие того, что наблюдала Сьюзан Страсберг – однажды они с Мэрилин гуляли по Бродвею, и вдруг она прямо на глазах из обычной девушки превратилась в ту ослепительную Мэрилин Монро, которую все знали по фильмам и фотографиям. Сразу началось столпотворение, машины остановились, вокруг собрались поклонники. А она с улыбкой объяснила Уоллаху: «Ей захотелось на минутку побыть Мэрилин Монро». Словно речь шла о каком-то другом человеке.

В рамках психотерапии ей посоветовали вести дневник, но она стеснялась своего плохого правописания, поэтому так никогда его полноценно и не вела. Но в обрывочных записях, которые она иногда делала во время бессонницы, тоже видны отголоски этого странного раздвоения, которое временами у нее проявлялось. «Как спать? Каким образом эта девушка засыпает? О чем она думает?» «Чего я боюсь? Прячусь из страха перед наказанием? Либидо? Спросить у доктора Х.».

«Я всегда чувствовала, что меня не существует; единственная возможность быть для меня – это, наверное, быть кем-то другим. Поэтому я и захотела стать актрисой».

Артур Миллер

В том же 1955 году в жизни Мэрилин произошло еще одно важное событие – в Нью-Йорке она вновь встретила Артура Миллера.

Пока она была замужем за Джо, они практически перестали общаться, но теперь их интерес друг к другу вспыхнул снова и на этот раз перерос в серьезный роман. Кстати, к моменту их встречи первый брак Миллера уже почти распался, так что развелся бы он в любом случае, Мэрилин просто ускорила этот процесс.

В те несколько месяцев, что они встречались (тайно – чтобы не портить Миллеру репутацию перед разводом), они были на редкость счастливы и искренне любили друг друга. «Она самая женственная из женщин, какую можно себе представить, – говорил Миллер. – Находясь рядом с ней, хочется умереть. Эта девушка находит отклик в душе каждого мужчины. У большинства из них в ее обществе выпячиваются те качества, которыми человек наделен от природы: пустозвон становится еще большим пустозвоном, стеснительный стесняется еще пуще, скромный делается скромнее».

«Артур Миллер, – говорила в свою очередь Мэрилин, – был человеком, излучавшим тепло и дружелюбие. Артур помог мне переделать себя. У меня всегда была неуверенность в себе. Артур помог мне преодолеть это чувство».

«Когда я лежала на самом дне, любовь ударила меня наотмашь, подбросила в воздух и поставила на ноги, и я заново увидела мир так, словно только что родилась».

Разрыв с Наташей Лайтесс

Вернувшись из Нью-Йорка, Мэрилин порвала с Наташей Лайтесс. Отныне ее бессменными консультантами по актерскому мастерству будут Ли и Пола Страсберг.

Она перестала видеться с Наташей, не отвечала на ее звонки и даже пальцем не шевельнула, когда ту уволили со студии «XX век-Фокс», хоть и знала, что Наташа тяжело больна и нуждается в деньгах. Это было настолько жестокое и нетипичное для Мэрилин решение, что оно до сих пор вызывает удивление у ее биографов. В чем было дело? Что такое произошло между ними? Неизвестно. Высказываются разные версии – и что Наташа собиралась написать о ней скандальную книгу, и что она просто полностью попала под влияние Страсбергов – но ни одна из них не объясняет такого резкого разрыва и неожиданного бессердечия, которого Мэрилин больше никогда не проявляла. В любом случае они с Наташей никогда больше не виделись.

Теперь на всех съемках рядом с Мэрилин неизменно была Пола Страсберг, завистливо прозванная сотрудниками киностудии «черной баронессой». Именно она теперь одобряла или не одобряла каждую сыгранную сцену. И без сомнения, прогресс был налицо – после того, как консультантом Мэрилин стала Пола, ее актерское мастерство стало заметно расти с каждым фильмом.

«Никогда не возвращайся к тому, от чего решила уйти. Как бы сильно тебя ни просили и как бы тебе ни хотелось самой. Покорив одну гору, начинай штурмовать другую…»

«Автобусная остановка»

Одним из условий возвращения Мэрилин на «XX век-Фокс» стала роль Шерри в фильме «Автобусная остановка» по знаменитой бродвейской пьесе.

На киностудии все были против – бедная бездарная певичка была вовсе не той героиней, в роли которой они хотели видеть свою самую блестящую и сексуальную звезду. Но Мэрилин уже могла диктовать свои условия, поэтому она настояла на своем и даже добилась того, что ей разрешили самой подбирать костюмы, а в качестве консультанта по актерскому мастерству наняли Полу Страсберг.

Режиссер Джошуа Логан, узнав, кого ему придется снимать, был в ужасе. Для него она была красивой куклой из бездарных комедий, да еще и вечно опаздывающей. Но он быстро сменил свое мнение, а после съемок и вовсе объявил, что она гениальна не менее, чем Грета Гарбо.

И действительно – Мэрилин выкладывалась на сто процентов. Она делала дубль за дублем, пока не получалось идеально, она изуродовала свою внешность, чтобы лучше соответствовать образу, а в финале добилась такого накала эмоций, что вся съемочная группа была потрясена. Теперь уже никто из них не сомневался – она стала настоящим профессионалом.

«Когда я вижу, как женщины бросают на меня хмурые взгляды и сплетничают на мой счет, я чувствую глубокое сожаление. И не к ним, а к их мужчинам. Я чувствую, что такие женщины – плохие любовницы, сексуальные калеки. Единственно, что они способны подарить своим мужчинам, так это комплекс неполноценности».

Лоуренс Оливье

Создав собственную продюсерскую компанию, Мэрилин Монро сама выбрала фильм, в котором хочет сыграть. Это была экранизация популярной пьесы «Принц и хористка», где ее партнером и одновременно режиссером стал великий Лоуренс Оливье.

Эта пьеса давно с большим успехом шла на лондонской сцене, и партнершей Оливье там была его жена, Вивьен Ли. Но она из-за болезни не смогла сниматься, и он согласился на предложение поставить фильм с американским секс-символом в главной роли. Требований он выставил немало, в том числе и то, что его имя в титрах будет идти первым. Мэрилин согласилась, хорошо понимая, что работа с таким признанным мэтром сильно поднимет ее авторитет в киномире.

9 февраля 1956 года на пресс-конференции они с Оливье объявили о начале совместной работы. Журналисты засыпали их обоих вопросами, а потом… у Мэрилин лопнула бретелька платья. Ее костюмер через много лет утверждал, что это было спланировано заранее. Правда это или нет, кто знает. Но результатом Мэрилин была довольна – после скандальных снимков, заполонивших все газеты, в США и Англии не осталось человека, который не слышал бы о «Принце и хористке».

«У меня есть привычка в разговоре не заканчивать предложения, и поэтому создается впечатление, что я говорю неправду. Но это не так. Я просто не заканчиваю предложения».

Свадебная церемония

29 июня 1956 года состоялось официальное бракосочетание Мэрилин Монро и Артура Миллера, а спустя два дня – торжественная свадебная церемония по иудейскому обряду.

Миллер и его родители не настаивали на том, чтобы Мэрилин приняла иудаизм, они были хоть и верующими людьми, но отнюдь не воинствующими фанатиками. Но сама она не умела ничего делать наполовину. Выходя замуж, она была уверена, что это навсегда, а значит, надо не только обменяться кольцами, но и стать одной семьей. И родители Артура Миллера дали ей это ощущение семьи, за которым она гонялась всю жизнь.

Мэрилин никогда особо не скрывала, что сама она скорее атеистка, а иудаизм приняла, чтобы влиться в семью Миллеров: «Впервые в жизни у меня появились люди, которых я могла бы назвать отцом и матерью», – говорила она со слезами на глазах. Но все же у ее решения была и другая сторона – в последнее время она вообще очень много общалась с евреями (Страсберги, Грины, Ростены), прониклась их проблемами, их традициями и искренне хотела стать одной из них.

«Я верю во все понемногу. Но уверена, что если бы у меня появились дети, то я воспитывала бы их в иудейской вере. Я идентифицирую себя с евреями еще и потому, что их все обижают. Как и меня».

Трудная работа

Через две недели после свадьбы Мэрилин Монро и Артур Миллер отправились в Лондон на съемки фильма «Принц и хористка».

Однако идиллии ожидать не приходилось, поскольку с ними вместе полетели еще Пола и Ли Страсберги и Милтон Грин. А как это ни печально, все они с Миллером не ладили. И между собой тоже. К тому же у Страсбергов и Лоуренса Оливье были кардинально разные взгляды на актерское искусство. Пожалуй, можно сказать, что Мэрилин сама привезла с собой клубок скандалов и волнений.

Перед съемками Оливье писал Билли Уайлдеру и Джошуа Логану, спрашивая их совета, как работать с Мэрилин. Оба ответили, что будет нелегко, но зато результат того стоит. «Готовьте камеру, помещайте перед ней Мэрилин и держите Полу подальше от съемочной площадки, хотя полностью отказываться от ее услуг не следует: она заряжает Мэрилин необходимой энергией», – советовал Логан.

Но к сожалению, у Лоуренса Оливье оказалось недостаточно терпения. Работа шла тяжело – Мэрилин не понимала его указаний, а его раздражали ее опоздания, истерики и непонятливость. К тому же он терпеть не мог Полу Страсберг с ее советами. Когда фильм наконец был закончен, оба вздохнули с облегчением и расстались, желая никогда больше друг друга не видеть.

> «У нас, женщин, есть только два оружия… Тушь для ресниц и слезы, но мы не можем использовать оба одновременно».

Работа с Мэрилин

Когда фильм «Принц и хористка» был готов, Лоуренс Оливье был потрясен – сбылись предсказания Уайлдера и Логана, на экране Мэрилин была великолепна и затмевала всех, в том числе и его самого.

И действительно, несмотря ни на что, этот фильм стал, возможно, вершиной творчества Мэрилин, ее лучшей работой. Она невероятно искренна в роли хористочки Элси Марины, покорившей балканского принца. Ни в одном ее жесте, ни в одном взгляде нет ни малейшей натянутости, на ее лице отражается целый спектр эмоций, а уж сцена, где Элси от скуки постепенно напивается, – вершина творческой импровизации, достойная лучших комиков мира.

Леди Сибилл Торндайк, легенда британской сцены, игравшая в фильме вдовствующую королеву, говорила: «Мне казалось, она точно не потянет, просто пороху не хватит, но стоило увидеть ее на экране – господи, до чего же здорово! Прямо откровение… Вот что такое прирожденная киноактриса, подумалось мне».

Да и сам Лоуренс Оливье, отдохнув от того ада, которым для него была работа с Мэрилин, признал: «Ни у кого не было во взгляде столько неосознанной мудрости; ее личность доминировала на экране. Она сыграла как настоящая звезда».

«То единственное, что хочется больше всего в жизни, как правило, нельзя купить за деньги».

Кризис в отношениях

Во время съемок «Принца и хористки» в отношениях Мэрилин и Артура Миллера разразился первый серьезный кризис.

В руки Мэрилин случайно попал дневник ее мужа. Она не удержалась и, конечно, прочитала, что там написано о ней и об их браке. Это настолько ее потрясло, что у нее была истерика, потом депрессия, и пришлось даже вызывать из Америки ее тогдашнего психоаналитика, чтобы хоть как-то ее успокоить и вернуть к работе.

Что было написано в том злополучном дневнике? Мэрилин и Артур Миллер рассказывали об этом несколько по-разному, но суть в общем-то во всех интерпретациях сводилась к тому, что Мэрилин его разочаровала – он считал ее ангелом, а она оказалась ничем не лучше его первой жены.

Надо отдать должное Миллеру – он пытался уладить возникший конфликт, уделял жене много времени, присутствовал на съемках и защищал ее перед Лоуренсом Оливье во время ее депрессий и болезней. Но прежней близости между ними уже никогда не было.

К тому же, по слухам, во время съемок у Мэрилин был выкидыш. Она никогда официально это не подтверждала, но сохранились записи в дневниках близких ей людей, которым она рассказала о беременности. Увы, третий брак тоже приносил ей сплошные разочарования.

«Муж – это человек, который всегда забывает твой день рождения и никогда не упустит случая назвать твой возраст».

Просто жена

После фильма «Принц и хористка» Мэрилин Монро решила сделать перерыв в работе и попытаться хотя бы временно побыть просто женой.

Они с Миллером наконец-то отправились в свадебное путешествие на Ямайку, а по возвращении стали жить попеременно то в Нью-Йорке, то на вилле в Лонг-Айленде, а потом еще и купили ферму в Коннектикуте. Артур Миллер нуждался в тишине и покое, чтобы писать. С тех пор как он женился на Мэрилин, у него не хватало ни физических, ни душевных сил для творчества, за все это время он написал только один небольшой рассказ «Неприкаянные».

Поначалу Мэрилин довольно увлеченно играла роль домохозяйки и хорошей жены. Она училась готовить еврейские блюда, вела дом, с удовольствием маскировалась париком и очками и в таком виде ездила за покупками. Она перестала держать себя в идеальной форме, даже немного набрала вес. Но вот с психологическими проблемами ей справиться, увы, не удавалось, несмотря на помощь Миллера, который в то время относился к ней очень трепетно, все еще считая себя виноватым за произошедшее в Лондоне, утешал, поддерживал и пытался помочь ей справиться с зависимостью от транквилизаторов.

«Сильный мужчина не нуждается в том, чтобы самоутверждаться за счет женщины, имевшей слабость его полюбить. Ему и без того есть где проявить свою силу».

Скандальный разрыв

Вскоре после возвращения из Англии отношения Мэрилин Монро с Милтоном Грином полностью разладились.

Еще недавно он был ее лучшим другом, помог ей создать ее продюсерскую компанию «Мэрилин Монро продакшнз» и владел 49,6 % акций этой компании. А теперь они обвиняли друг друга в проблемах, возникших в процессе работы над «Принцем и хористкой», все время друг друга в чем-то подозревали и не могли договориться насчет планов на будущее. В итоге Мэрилин фактически выгнала Грина из своей жизни и своей компании и потребовала, чтобы его имя не указывали в титрах «Принца и хористки».

Причин у такого скандального разрыва было много. Но прежде всего, Мэрилин все больше попадала под влияние мужа и Страсбергов, которые Грина дружно терпеть не могли. А он не мог и не хотел найти с ними компромисс. Проблема Грина была в том, что он к тому времени уже очень серьезно сидел на таблетках (на которые, кстати, подсадил и Мэрилин), поэтому ему недоставало терпения и адекватности.

Дело закончилось тем, что Мэрилин выкупила его долю в компании за сто тысяч долларов. Больше они никогда не виделись. Милтон Грин окончательно увяз в депрессии и наркотиках, ну а Мэрилин скоро пожалела о своем решении, но было уже поздно.

> «Когда я вспоминаю этот отчаявшийся, лживый, охотящийся за каждой копейкой Голливуд, который я знала всего только несколько лет назад, у меня возникает ностальгия по прошлому. Это было гораздо более человечное место, чем те райские кущи, что я вымечтала и нашла. Люди, обитавшие в том мире, все эти дутые фигуры и неудачники, были на самом деле гораздо более колоритны, чем великие продюсеры и режиссеры или знаменитые актеры, которых мне довелось вскоре узнать».

Смена психоаналитика

После разрыва с Милтоном Грином Мэрилин решила сменить психоаналитика.

Вместо Маргарет Хохенберг, которая лечила и Милтона, она начала посещать Марианну Крис. Но, как показало время, смена психоаналитика не пошла ей на пользу.

Крис считала, что подоплекой любых проблем являются детские переживания. В результате Мэрилин приходилось снова и снова возвращаться в ненавистное детство. Эти разговоры нагоняли на нее тоску и усталость, она говорила, что чувствовала себя «так, словно бы вращалась по кругу. Меня все время спрашивали, что я тогда ощущала и почему, по моему мнению, мать поступила именно так, – словом, выясняли не то, куда я движусь, а где нахожусь сейчас. Но я и так знаю, где нахожусь. А мне бы хотелось знать, могу ли я это использовать, невзирая на то, куда движусь!».

Лучше всего результаты этих сеансов охарактеризовал Миллер: «Единственным результатом психоанализа было то, что Мэрилин осознала, как глубоко она несчастна. Но она была несчастной всю свою жизнь, однако как-то справлялась с этим. Сеансы психоанализа подорвали ее способность сопротивляться жизненным трудностям». В итоге зависимость Мэрилин от таблеток только усилилась.

«Мне предстояло побывать на множестве элегантных приемов и стоять среди знаменитостей в столь же модных нарядах, что и они, и растягивать рот в фальшивой улыбке, словно я испытываю огромную радость. Но я всегда чувствовала себя так же напряженно, как и в первый раз, когда стояла в зале у самой двери и наблюдала парад звезд».

Ребенок?

Летом 1957 года Мэрилин Монро забеременела. Следующие несколько недель были по ее собственному признанию самыми счастливыми в ее жизни.

Но первого августа ей вдруг стало плохо, и Миллер срочно отвез ее в Нью-Йорк, в больницу. Увы, беременность оказалась внематочной. Мэрилин, очнувшись после операции, узнала, что эмбрион удален хирургическим путем. Вероятно, это был не первый выкидыш в ее жизни, не говоря уж об абортах, которые ей не раз приходилось делать (хотя ни об одном из них нет полностью достоверных сведений). Но этот ребенок был желанным, долгожданным, ради него Мэрилин долго лечилась и пережила операцию. И вот такая потеря.

Она долго не могла оправиться от этого удара, хоть и храбрилась, заявляя, что еще ничего не потеряно, и врачи говорят, что она еще сможет родить ребенка. Вскоре ей даже показалось, что она снова беременна, что появились какие-то признаки… но это был лишь результат самовнушения.

Все это время Артур Миллер ее опекал, поддерживал, сочувствовал ей, а друзьям говорил: «Она хочет иметь столько детей, сколько получится, я хочу того же. В ней больше отваги, чем в ком бы то ни было».

«Мужчина и женщина нуждаются в чем-то своем собственном. Ребенок делает брак совершенным».

Брак разрушается

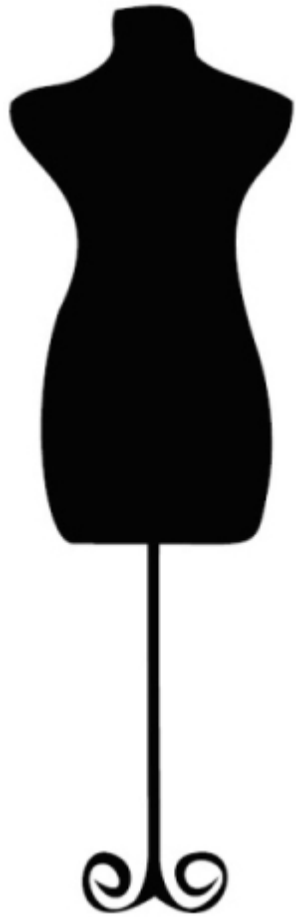
После того как Мэрилин потеряла ребенка, их брак с Артуром Миллером стал медленно, но неуклонно разрушаться.

Основной их проблемой, видимо, было то, что они оба друг друга слишком идеализировали. И он, и она любили некий идеальный образ и не были готовы к встрече с реальностью. Миллер не мог посвящать Мэрилин все свое время и нянчиться с ней, как ей было необходимо. А она с ее депрессиями, таблетками и желанием быть в центре внимания не могла стать ему идеальной женой. Да и просто обычной женой тоже.

В какой-то момент Артур Миллер вспомнил, что он не только муж, но и драматург, и занялся сценарием по своему рассказу «Неприкаянные». Писал он его для Мэрилин, в залог любви, как он сам говорил. Но работа шла тяжело, Миллер раздражался, они с женой ссорились, а потом она каждый раз долго терзалась чувством вины и говорила: «Если я не должна так с ним разговаривать, то почему он меня не стукнул? Он просто обязан меня ударить!»

В конце концов от скуки и разочарования она начала много пить, и вскоре привычка запивать спиртным таблетки, которые она глотала уже горстями, привела к тому, что Миллеру пришлось срочно вызывать врачей и буквально вытаскивать Мэрилин с того света.

«Женщина из меня не получилась. Мужчины, из-за моего образа секс-символа, созданного ими и мной самой, слишком многого от меня ожидают – они ожидают, что зазвонят колокольчики и засвистят свистки. Но моя анатомия ничем не отличается от анатомии любой другой женщины. Я не оправдываю ожиданий».



Возвращение к работе

В середине 1958 года и Мэрилин, и Артуру Миллеру стало ясно – ей надо возвращаться к работе.

Хорошей жены и домохозяйки из нее не вышло, она все больше зависела от таблеток и алкоголя, толстела, скучала, да и публика начала о ней понемногу забывать. К тому же они с Миллером начали понемногу ощущать нехватку денег. Ее последний фильм был снят два года назад, его последняя пьеса вышла примерно тогда же. А тратили они много, и вдобавок Миллер еще платил прежней семье алименты, и много денег уходило на судебный процесс.

Его сценарий «Неприкаянные» еще не был готов, значит, зарабатывать деньги должна была Мэрилин. Тем более и студия «XX век-Фокс» начала терять терпение – по контракту Мэрилин должна была сыграть у них еще в трех фильмах. Ей предлагали на рассмотрение несколько сценариев, в том числе экранизацию романа Фолкнера «Шум и ярость», но в итоге она остановилась на предложенном Билли Уайлдером фильме «Некоторые любят погорячее» (в российском прокате – «В джазе только девушки»).

Странный вроде бы выбор – опять роль глуповатой блондинки. Но Мэрилин верила в чутье Уайлдера и его режиссерский талант. И, как известно, она не прогадала.

«Я никогда не могла любить, если не любила, а если я любила, то не могла скрывать свои чувства, как не могла, например, изменить цвет своих глаз».

Душечка

Душечке из «В джазе только девушки» суждено было стать самой знаменитой ролью Мэрилин, а сам фильм до сих пор возглавляет список лучших комедий всех времен.

Но конечно, в 1958 году никто от этого фильма ничего подобного не ожидал. И меньше всех Мэрилин. Она согласилась сниматься ради денег и веря в талант Уайлдера, с которым уже работала на съемках «Зуда седьмого года». Но вот свою героиню она не видела и не понимала. «Я согласилась сниматься, но я не понимаю этот образ, – жаловалась она Ли Страсбергу. – Я просто не верю этой девушке и ситуации, в которой она оказалась… Ведь я должна дружить, лежать в постели, секретничать с двумя девушками, которые на самом деле – мужчины?… Это совершенно нежизненная ситуация».

Но Страсберг не зря воспитал целую плеяду великих актеров – он быстро нашел нужные слова. «На самом деле тебе будет не трудно поверить в комедийную ситуацию фильма, – ответил он. – Ты ведь плохо сходишься с женщинами… Когда ты входишь в комнату, все мужчины стремятся к тебе, тогда как женщины отворачиваются, стараются держаться от тебя подальше. И вот неожиданно две девушки хотят стать твоими подругами. Ты им нравишься. Впервые в жизни у тебя целых две подружки».

«Если вы сможете заставить девушку смеяться, то вы сможете делать с ней все, что угодно».

Просто невыносимо

После окончания съемок «В джазе только девушки» Билли Уайлдер сказал: «По правде говоря, Мэрилин не была человеком трудным – она была просто невыносимой». И действительно, Мэрилин умудрилась превратить съемки в ад. Причем она не уходила в загулы и не отказывалась работать. Нет, она доводила всех до бешенства, заставляя раз за разом переснимать каждый дубль. Иногда она оставалась довольна только тридцатым, а то и пятидесятым дублем, когда ее партнеры уже полностью выдыхались и валились с ног от усталости.

«Временами сцена, которую мы могли бы отснять за час, растягивалась до трех дней, – вспоминал Уайлдер, – поскольку после каждого неудачного дубля Мэрилин плакала, и нужно было поправлять ей макияж».

Они выбивались из графика, бюджет выходил за всякие рамки, а партнеры ненавидели Мэрилин, потому что им приходилось часами стоять в гриме и на каблуках, повторять одно и то же по сто раз, а потом в фильм шел тот дубль, где все хорошо получилось у нее, а не у них.

Когда съемки закончились, Уайлдера спросили, будет ли он еще работать с Монро. Он ответил: «Я консультировался по этому поводу со своим терапевтом и со своим психиатром, и оба они посчитали меня слишком старым и слишком богатым, чтобы проходить через такое еще раз».

> «Опоздать – значит убедиться, что тебя ждут, что ты незаменима».

Депрессия

1959 год Мэрилин Монро встретила в состоянии глубокой депрессии.

Во время съемок фильма «В джазе только девушки» ей снова удалось забеременеть, и она временно воспряла духом, да и Миллер, узнав об этом, снова начал очень сильно о ней заботиться. В октябре, завершив работу, Мэрилин вернулась в Нью-Йорк, отдыхать, но в середине декабря у нее снова случился выкидыш.

Причина, вероятнее всего, была в том, что, несмотря на предупреждения своего гинеколога, доктора Крона (пожалуй, единственного, кроме Миллера, человека, пытавшегося помочь ей справиться с зависимостью от таблеток), во время беременности она принимала снотворные и успокоительные. Во всяком случае, она писала друзьям: «А не могла ли я его убить, приняв весь аматил на пустой желудок? Кроме того, я еще выпила немного шерри». Как бы то ни было, это была последняя попытка Мэрилин Монро стать матерью.

От навалившейся депрессии она как обычно лечилась успокоительными, снотворными, транквилизаторами и походами к психоаналитику, от которых не было особого толку. Вскоре ее в очередной раз едва откачали от слишком большой дозы таблеток. Несчастный случай это был или попытка самоубийства – неизвестно.

«Быть секс-символом – это тяжкий груз, особенно, когда человек устал, ранен и в смятении».

Слава

Но несмотря на проблемы со здоровьем, депрессию и ухудшающиеся отношения с мужем, Мэрилин не опускала руки.

1959 год начался для нее тяжело, но, как это ни парадоксально, это был удачный год. В марте вышел на экраны фильм «В джазе только девушки», и он мгновенно побил все рекорды по кассовым сборам. Слава Мэрилин вновь взлетела к небесам. А учитывая, что по контракту она получала 10 % с прибыли от проката, заметно поправилось и ее финансовое положение.

Артура Миллера Национальный институт искусства и литературы наградил золотой медалью – это признание его литературных заслуг немного вывело его из тени Мэрилин и пошло на пользу их браку.

В мае Мэрилин получила национальную кинопремию Италии «Давид ди Донателло» за роль Элси в «Принце и хористке». А вскоре ее номинировали за эту же роль на премию Британской киноакадемии BAFTA.

Критики называли Мэрилин лучшей актрисой США, от киностудии поступило несколько интересных предложений, она снова стала брать уроки актерского мастерства у Ли Страсберга… Пусть личная жизнь у нее и не очень складывалась, зато карьера шла вверх.

«Любовь и работа – единственные стоящие вещи в жизни. Работа – это своеобразная форма любви».

«Займемся любовью»

Осенью 1959 года Мэрилин предложили сыграть в фильме «Займемся любовью».

Это была очередная простенькая комедия, но с хорошим сценаристом, Грегори Пеком в главной роли и Билли Уайлдером в качестве режиссера (он уже отдохнул от «В джазе только девушки» и сказал, что не прочь снова работать с Мэрилин). К тому же, после потери ребенка, депрессии и очередного разлада с мужем, Мэрилин очень хотела с головой окунуться в работу.

Но… сценарий пришлось переписывать, потому что роль была уж слишком неинтересная. Билли Уайлдер был занят другим фильмом и не смог режиссировать. А Грегори Пек прочитал переделанный сценарий и отказался сниматься.

И тогда кому-то в голову пришла идея предложить главную роль французскому певцу и актеру Иву Монтану. Тот, конечно, согласился, ведь начать карьеру в Голливуде в фильме с Мэрилин Монро – означало сразу обратить на себя всеобщее внимание.

Как ни странно, работа на этот раз шла довольно легко. И хотя Мэрилин несколько раз по причине настоящих или мнимых болезней срывала съемки, в основном члены съемочной группы вспоминали ее потом с симпатией. В чем было дело? Может быть, в ее равнодушии к фильму – она быстро поняла, что шедевром он не будет. А может быть, в ее интересе к Иву Монтану.

«Карьера – чудесная вещь, но она никого не может согреть в холодную ночь».

Ив Монтан

На съемках фильма «Займемся любовью» Мэрилин влюбилась в своего партнера Ива Монтана.

На приеме в честь приезда Монтана и его жены, знаменитой актрисы Симоны Синьоре, она сказала, поднимая тост: «Думаю, если не считать моего мужа и Марлона Брандо, Ив Монтан – самый привлекательный мужчина, какой только встречался мне в жизни». И это было сказано искренне. Монтан ей нравился со всех сторон, он напоминал ей сразу и Джо Ди Маджо, и Артура Миллера, а вдобавок у него было еще и чувство юмора.

Это не было внезапной страстью. Сначала они очень подружились, причем втроем – Симона Синьоре Мэрилин тоже очень нравилась, а их брак вызывал у нее зависть и восхищение. Образцовая пара! Ей очень хотелось быть на месте Симоны. Видимо, даже слишком хотелось.

Вскоре жена Монтана вернулась во Францию, где ее ждали дела, а Миллер уехал дописывать сценарий «Неприкаянных». В их отсутствие роман и закрутился. Мэрилин снова была влюблена, счастлива и в ладу с окружающим миром. Но съемки закончились, и Монтан вернулся к жене.

Вдобавок ко всему фильм получился слабым и особого успеха не имел. Неудивительно, что Мэрилин вновь впала в депрессию.

«Что до любовников, что ж, они будут приходить и уходить тоже. И… большая часть из них – а на самом деле, все из них – разобьют твое сердце, но ты не должна сдаваться, потому что если ты сдашься, ты никогда не найдешь свою родственную душу. Ты никогда не сможешь найти ту половинку, которая сделает тебя целым, а ради этого стоит пройти через все».

Ральф Гринсон

В 1960 году в жизни Мэрилин Монро появился Ральф Гринсон – ее последний психоаналитик.

Биографы по-разному оценивают влияние Гринсона на жизнь Мэрилин. От восхищения тем, сколько он для нее сделал, до обвинений в том, что именно он виноват в ее смерти. Одни пишут, что именно Гринсон стал поставщиком таблеток в последние годы ее жизни, другие – что он, наоборот, всеми силами пытался отучить ее от наркотиков.

Сходятся все только в одном – он имел на Мэрилин такое огромное влияние, какого не было ни у кого и никогда. Ее жизнь полностью выстроилась вокруг ежедневных сеансов у Гринсона, после которых она обычно ужинала с его семьей. Она ничего от него не скрывала, записывала в блокноте все, что делала, наговаривала для него на магнитофон все свои мысли. Судя по его записям, он и сам ощущал к ней почти маниакальную привязанность.

Довольно скоро Гринсон уже полностью руководил ее жизнью – решал, с кем ей дружить, кого любить, где жить и в каких фильмах сниматься. Он даже приставил к Мэрилин медсестру, которая за ней шпионила, чтобы не упустить и толику контроля.

Но вопреки его усилиям, а может и благодаря им, Мэрилин все больше и больше погружалась в бездну депрессии.

«Оглядываясь назад, я понимаю, что все время играла. С другой стороны, это значит, что я могла жить в более интересном мире, чем тот, что окружает меня».

«Неприкаянные»

Последним фильмом Мэрилин Монро стали «Неприкаянные» – по сценарию, написанному Артуром Миллером специально для нее. Он писал этот сценарий несколько лет, и первоначально это был подарок любимой женщине. Но к 1960 году их брак почти развалился, и это отразилось на «Неприкаянных» – фильм получился горьким, тяжелым и нудным, несмотря на блестящий актерский состав во главе с Кларком Гейблом.

Съемки шли тяжело, Мэрилин злоупотребляла таблетками и спиртным, снова постоянно опаздывала, а Миллер то и дело переделывал сценарий, и в итоге героиня получилась чем-то вроде злой карикатуры на Мэрилин.

Когда фильм был наконец завершен, все вздохнули с облегчением… но ненадолго. Через несколько дней от сердечного приступа умер Кларк Гейбл. Это едва не убило Мэрилин, ведь у нее к нему были особые, дочерние чувства, его фото она еще в детстве вешала над кроватью и воображала, что он ее отец.

А 21 января 1961 года, за неделю до премьеры «Неприкаянных», Мэрилин и Артур Миллер развелись. От этого брака у них обоих не осталось ничего, кроме горечи. И даже совместный фильм не оправдал их надежд – критики разнесли его в пух и прах.

«Я думаю, что все имеет свою причину. Люди изменяют, и вы учитесь не обижаться на них; вещи такие неправильные, что вы начинаете ценить, когда встречаете среди них правильные; вы верите, когда вас обманывают, но в конце концов учитесь не верить никому, кроме себя…»

«Потенциальная самоубийца»

5 февраля 1961 года Мэрилин Монро отвезли в психиатрическую клинику «Пэйн-Уитни».

В это время одним из ее психоаналитиков была Марианна Крис, которую очень беспокоило ее подавленное после развода и двух провальных фильмов состояние. Крис и посоветовала ей лечь ненадолго в клинику под вымышленным именем, чтобы отдохнуть и подлечиться.

Но оказавшись в закрытой палате-камере для буйных пациентов, Мэрилин пришла в ужас, решив, что, видимо, наследственное сумасшествие все же настигло ее. Она впала в панику – кричала, вырывалась, и в результате персонал решил, что она и впрямь опасная психопатка, а психиатр вынес вердикт, что она «потенциальная самоубийца».

Через четыре дня Мэрилин удалось добраться до телефона, и она позвонила… Джо Ди Маджо. В тот же день он прилетел в Нью-Йорк и потребовал, чтобы ее выпустили под его опеку, иначе грозился «разобрать эту больницу по кирпичикам».

Мэрилин выпустили, и Джо перевез ее в другой медицинский центр, где она уже спокойно лечилась до 5 марта. Джо навещал ее каждый день, а после выписки они вместе уехали отдыхать во Флориду. Ну а с доктором Крис Мэрилин с этого дня порвала все отношения.

«Кто-то приходит, кто-то уходит. Единственные, кто останутся с тобой несмотря ни на что, – это твои истинные лучшие друзья. Не отпускай их».

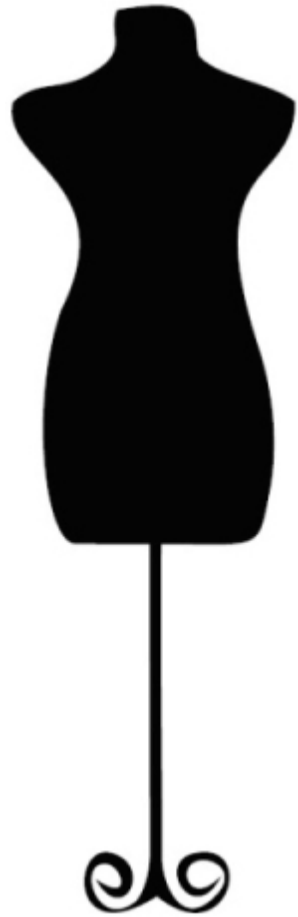
Неоконченный фильм

Последним, неоконченным, фильмом Мэрилин Монро стала эксцентричная комедия «Что-то должно случиться».

Съемки начались удачно – Мэрилин играла очень старательно, выглядела великолепно, и для рекламы фильма была отснята целая ее фотосессия возле бассейна в полуобнаженном виде. Но потом начались сложности – Мэрилин простудилась и заболела, съемки затягивались, киностудия начала давить и грозить санкциями. А когда она начала возражать, ее обвинили в срыве съемок, уволили, подали на нее в суд и объявили, что доснимут фильм с другой актрисой.

Действия руководства студии «XX век-Фокс» выглядят как минимум странно. Затянувшиеся съемки «Что-то должно случиться» приносили им куда меньше убытков, чем то же самое, происходившее в это же время на съемках «Клеопатры». Но Элизабет Тейлор не пыталась воевать со студией, а Мэрилин – пыталась. Видимо, ее решили проучить.

Однако события стали развиваться не так, как они ожидали. Партнер Мэрилин по фильму, Дин Мартин, заявил, что не будет сниматься с другой актрисой. Да и публика по всему миру, увидев фотографии у бассейна, ждала только ее. Дело закончилось тем, что руководство «XX век-Фокс» подало в отставку, а новый глава студии вновь начал переговоры с Мэрилин Монро и Дином Мартином.



«Я все время опаздываю. Люди думают, что это из наглости. А на самом деле – совсем наоборот. Я знаю кучу людей, которые вполне могут прийти вовремя, но только для того, чтобы, ничего не делая, сидеть и пересказывать свою жизнь или еще какие-нибудь глупости. Вы что, этого ждете?»

Параллели

Мэрилин Монро предлагали сыграть Джин Харлоу в фильме-биографии о ее жизни.

Почему-то она сначала отказалась – возможно, не была уверена в своих силах, ведь Харлоу была когда-то ее кумиром. Глядя на эту прекрасную белокурую голливудскую диву, юная Норма Джин мечтала стать актрисой. В честь нее она изменила имя, о ней она вспоминала, когда перекрашивала волосы в светлый цвет…

Биографы Мэрилин Монро находят невероятное количество параллелей между жизнями обеих ослепительных блондинок, между образами, которые они создавали, конкретными фактами их биографий, местами, где они жили, их личной жизнью и, конечно, их смертью. Говорили, что когда мать Джин Харлоу посмотрела на Мэрилин, она сразу же воскликнула, что готова присягнуть – это ее дочь восстала из гроба!

Конечно, в конце концов Мэрилин согласилась играть Харлоу и активно взялась за подготовку к фильму. И конечно, не могло не произойти последнее совпадение – так же, как и Джин Харлоу, Мэрилин Монро рано ушла из жизни, будучи в самом расцвете своей красоты и славы…

> «Звезды такие яркие и такие одинокие. Наш мир – это мир видимости».

Конец

Мэрилин Монро умерла в ночь с 4 на 5 августа 1962 года. 19:00–19:15 – ей позвонил младший сын Джо Ди Маджо и рассказал о разрыве своей помолвки. На допросе он сказал, что Мэрилин была бодрой и жизнерадостной.

19:30–19:45 – друг Мэрилин Питер Лоуфорд позвонил, чтобы пригласить ее на вечеринку. Она отказалась. На допросе Лоуфорд говорил, что ее голос звучал невнятно.

20:00 – Лоуфорд позвонил ее экономке Юнис, живущей в домике для гостей, и попросил проверить, все ли в порядке с Мэрилин. Та ответила, что все хорошо. Лоуфорда это не убедило, а до Мэрилин он больше не смог дозвониться. Но его друг, юрист Микки Рудин, отсоветовал ему ехать и проверять самому.

22:00 – Юнис увидела свет под дверью Мэрилин, но решила не беспокоить ее.

22:30 – Микки Рудин сообщил ее агенту Артуру Джейкобсу, что у нее передозировка.

00:00 – Юнис вновь заметила свет под дверью и постучала, но ей не ответили. Тогда она позвонила доктору Гринсону.

Около 00:30 – приехал Гринсон, дверь открыть не смог, заглянул через французское окно комнаты и увидел Мэрилин, лежащую на кровати с телефонной трубкой в руке и, видимо, мертвую. Он разбил стекло, открыл дверь и после осмотра позвонил доктору Хайману Энгельбергу, лечащему врачу Мэрилин.

1:00 – Микки Рудин позвонил Лоуфорду и сказал, что Мэрилин мертва.

4:30 – по вызову приехали полицейские, допросили обоих докторов и Юнис, установили время смерти – примерно в 0:30. Полицейские отметили, что комната хорошо прибрана, а на постельном белье не спали. Также они указали, что Юнис что-то стирала. Они нашли много бутылочек от таблеток около кровати, но ни стаканов, ни чашек, откуда можно было их запивать. Позднее на полу у кровати нашли стакан, но полицейские заявили, что в половине пятого утра его там не было.

5:40 – приехал Гай Хоккет, специалист по трупам, и заявил, что, судя по степени окоченения, Мэрилин скончалась между 21:30 и 23:30 часами.

6:00 – Юнис сменила показания: заявила, что позвонила доктору Гринсону только в 3 часа утра, когда проснулась и заметила, что свет у Мэрилин все еще горит. Оба доктора тоже вдруг заявили, что время смерти около 3:50 утра. После этого

Юнис еще несколько раз меняла свои показания, но несмотря на это ей разрешили уехать в Европу и больше не допрашивали.

После вскрытия и опроса свидетелей следствие пришло к выводу, что это несчастный случай от передозировки снотворного. Хотя в желудке Мэрилин никаких следов снотворного не нашлось…

Версии о причинах смерти Мэрилин Монро начали появляться сразу после ее гибели. Слишком уж подозрительно выглядели то и дело меняющие показания свидетели, расхождения врачей в вопросе о времени смерти и главное – результаты вскрытия, противоречащие официальной версии о несчастном случае.

Уже в 1964 году вышла книга, где в смерти Мэрилин обвиняли КГБ. Вскоре появилась и версия, что ее убили ЦРУ и ФБР за то, что она хотела раскрыть свою связь с президентом Кеннеди. Или из-за ее связей с мафией через Синатру. А может, за то, что она знала про инопланетян? Это не шутка – есть и такая версия.

Впрочем, если оставить в стороне совсем уж неправдоподобные предположения, основных вариантов остается пять:

1. Самоубийство. Мэрилин не раз говорила, что хочет покончить с собой.

2. Официальная версия: Мэрилин случайно приняла смертельную дозу лекарств.

3. Несчастный случай: передозировка по вине либо Юнис, либо доктора Гринсона. Юнис могла случайно ввести слишком большую дозу лекарств в виде клизмы. Гринсон – сделать смертельную инъекцию или перепутать лекарства.

4. Умышленное убийство доктором Гринсоном или Юнис Мюррей по его указанию.

5. Умышленное убийство, организованное Робертом Кеннеди или ФБР.

Истины так никто и не знает, а значит, каждый может выбрать версию себе по вкусу…

«Голливуд – это то место, где вам платят тысячу долларов за поцелуй и пятьдесят центов за вашу душу. Я знаю это, потому что отклоняла первое неоднократно и протягивала руку для пятидесяти центов».